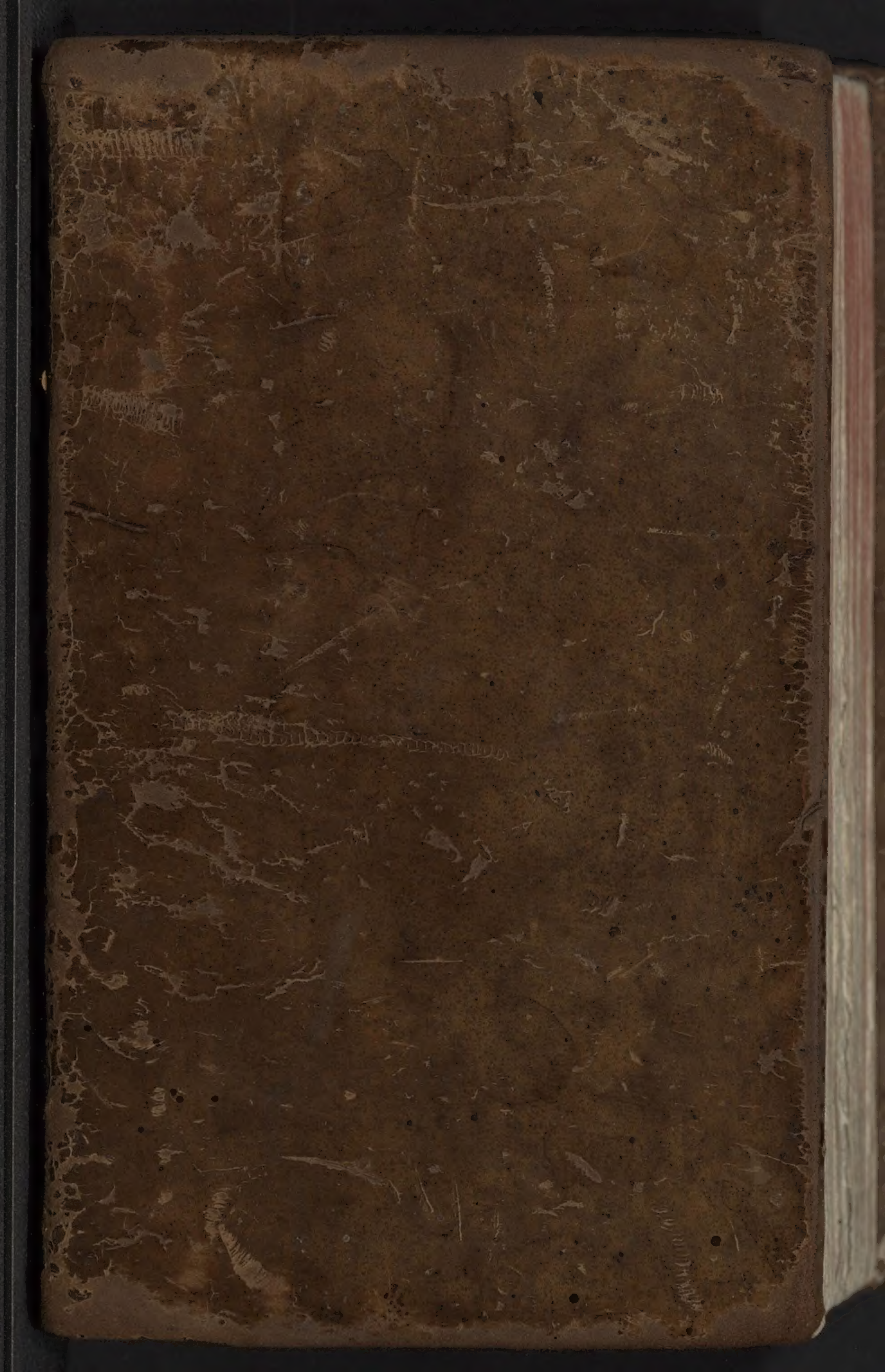


6002.

1. Къ Хлоъ.

Какъ все съ тобою духъ плѣняетъ
и лучъ прекраснѣе цвѣтетъ;
быстрѣе рѣчка протекаетъ,
нѣжнѣе пѣночка поетъ;
Какъ все съ тобою духъ плѣняетъ!

*

все въ жизни разцвѣло моей,
когда тобою я плѣнился!
когда не зналъ я страсти сей,
природой такъ ли веселился?
все въ жизни разцвѣло моей!

*

Какъ сильно бьется сердце страсно
О хлоя!.... весело любить!
твердить я то хочу всечасно;
нѣтъ нужды болѣ мнѣ таить,
какъ сильно бьется сердце страстно.

*

ты любишь!.... ты навѣкъ моя!
со мною можетъ кто равняться?
душа открыта мнѣ твоя;
нѣтъ!... ты не можешъ притворяться,
ты любишь! — ты навѣкъ моя!

Пушкинъ.

2. ОИК. песни.

Темира нѣкогда велѣла
на голосъ пѣсенку сложить;
темира съ жалобою пѣла,
что скучно безъ любови жить.

„Тебяль бѣжитъ любовь, темира?
амуръ, услыша то, сказалъ,
„тебѣ ли знать печали міра?
„тебѣ я лукъ истрѣлы далъ.

„Я скукѣ запретилъ касаться
„тобой украшеннымъ мѣстамъ;
гдѣ ты желаешъ утѣшаться,
вездѣ присутствую я тамъ.

„Твоей улыбкой ободренна,
„природа вся смѣется вкругъ;
твоимъ веселъемъ восхищенна,
сама печалъ запляшетъ вдругъ.“

богдановичъ.

3. Друзьямъ моимъ.

Тринадцать лѣтъ прошло,
какъ небо васъ связало.
хотъ время и текло,
но щастіе стояло;
и крылышки прижавъ,
любовъ при васъ осталасъ;
цѣпями васъ сковавъ,
къ вамъ имги приковаласъ.

*

Пребудь здѣсь вѣкъ, любовъ!
ты сколькобъ ни летала,
себѣ пріюту вновъ
такогобъ не сыскала.
а время! ты лети —
хотъ все ты въ мірѣ сложешь,
но щастья унести
друзей моихъ не можешь.

Капнистъ.

аик песн

4.

Мнѣ о любви твоей довольно
одной щастливѣйшей мечты;
ахъ! не разстанусь добровольно
я съ нею ни зачто!... а ты?...
*
Всѣ блага свѣта почитаю
за призракъ, ложь и суеты;
тобою только занимаю
всю душу, сердце, умъ!... а ты?...
*
Для глазъ моихъ блестятъ напрасно
въ темирахъ, въ хлояхъ красоты:
я взорами ищу всечасно
твоихъ прелестныхъ глазъ!... а ты?...
*
И нова дни текутъ такъ точно,
какъ струйки свѣтлаго ручья;
иной въ любви блаженство прочно
вкушаетъ цѣлой вѣкъ!... а я?...

5.

Милая вечоръ сидѣла
подъ кустомъ у ручейка;
пѣсенку она запѣла,
я внималъ изъ-далека.
Съ милою перекликался
ближней рощи соловей ---
голосъ милой раздавался,
отдался въ душѣ моей.

Мнѣ зефиры приносили
иногда ея слова;
иногда слова глушили.
вкругъ шумящи дерева.
Смолкни все! — престань мѣшаться,
ты, завистный соловей!
пусть одинъ въ душѣ раздастся
голосъ милой лишь моей!

Нелединскій.

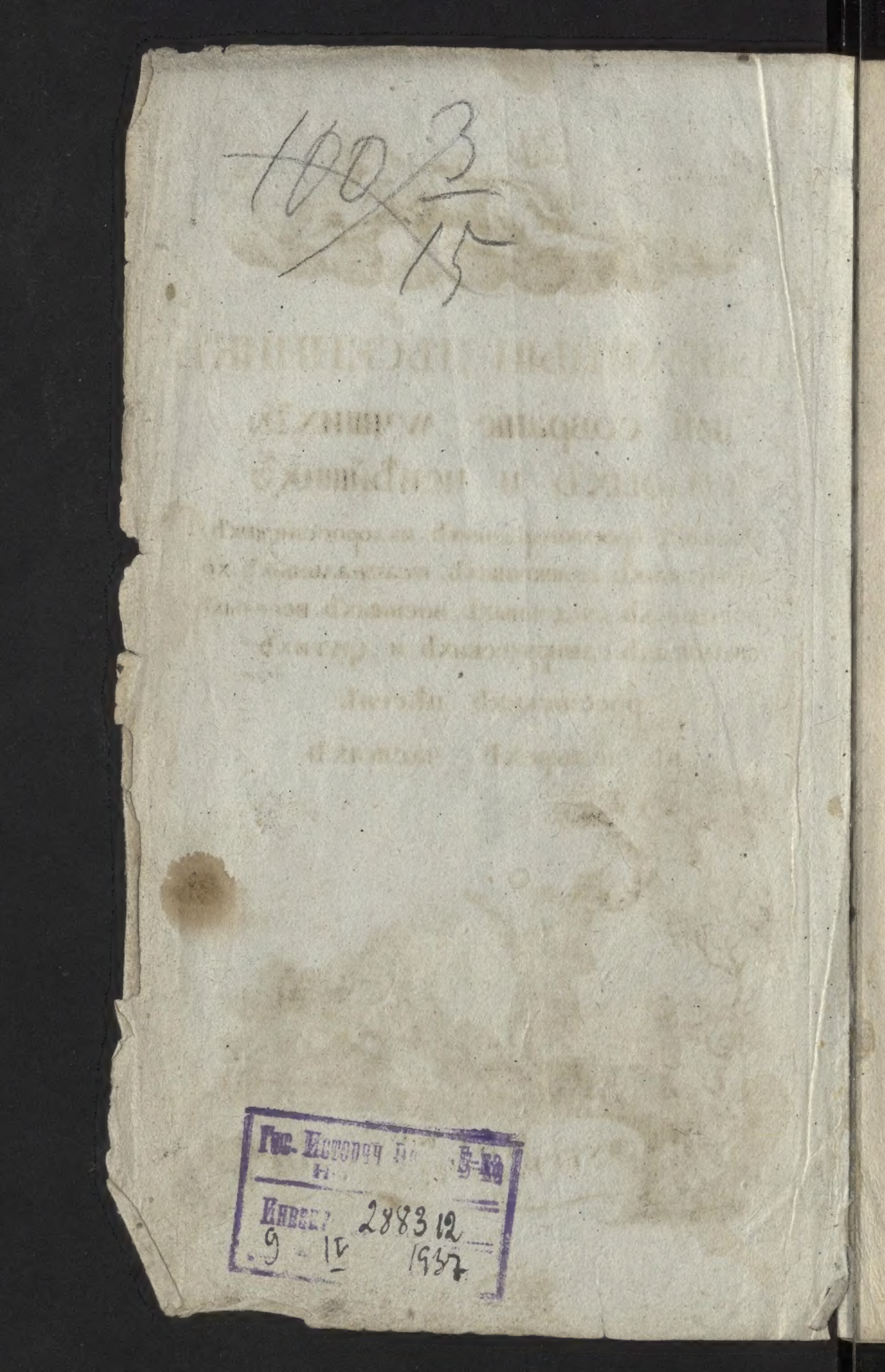
ИЗБРАННЫЙ ПѢСЕННИКЪ,

или собраніе лучшихъ, старыхъ и новѣйшихъ

нѣжныхъ простонародныхъ, малороссійскихъ, пастушьихъ, святочныхъ, театральныхъ, хороводныхъ, свадебныхъ, военныхъ, веселыхъ столовыхъ, сатирическихъ и другихъ

россійскихъ пѣсенъ.

въ четырехъ частяхъ.


100 3/15
Гос. Историч. Б-ка
Инвент. 288312
9 - IV 1937

~~100 3/15~~

Dick

ИЗБРАННЫЙ

ПѢСЕННИКЪ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Пѣсни Нѣжныя.

1.

Стонетъ сизый голубочикъ,
Стонетъ онъ и день и ночь;
Его миленькой дружочикъ
Отлетѣлъ надолго прочь.
Онъ ужь болѣ не воркуетъ,
И пшенички не клюетъ;
Все тоскуетъ, все тоскуетъ
И тихонько слезы льетъ.

Съ нѣжной вѣтки на другую
Перепархиваетъ онъ,
И подружку дорогую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ.
Ждетъ ее . . . увы! но тщетно,
Знать судилъ ему такъ рокъ!
Сохнетъ, сохнетъ непримѣтно
Страстный, вѣрный голубокъ.

Онъ ко травкѣ прилегаетъ,
Носикъ въ перья завернулъ;
Ужъ не стонетъ, не вздыхаетъ —
Голубокъ . . . . на вѣкъ уснулъ.

Вдругъ голубка прилетѣла,
Прїунывъ издалека —
Надъ своимъ любезнымъ сѣла —
Будитъ, будитъ голубка.

Плачетъ, стонетъ, сердцемъ ноя,
Ходитъ милаго вокругъ —
Но . . . . увы! прелестна Хлоя! . . . .
Ужь не встанетъ милый другъ.

2.

Поля, лѣса густые,
Спокойствїя предѣлъ,
Гдѣ дни мои златые,
Гдѣ я Лизету пѣлъ.

Судьбы моей премѣну
Теперь я вамъ пою,
Лизетину измѣну,
И вѣрность къ ней мою.

Въ глазахъ ее всечастно
Любви я пламя зрѣлъ,
И мнилъ, что также страстно
И духъ ее горѣлъ.

Но взоръ младой Лизеты,
Стремился лишь прельщать,

Ахъ, какъ въ такіе лѣты
Умѣть ужь измѣнять.

Любовны разговоры,
Улыбка, страстной видъ,
И сами нѣжны взоры —
Все въ ней притворно льститъ.

Но все въ ней прелесть нова;
Ахъ, пусть онабъ была
Или не такъ сурова,
Или не такъ мила.

Лѣсокъ, гдѣ я тоскую,
Гдѣ счастье пѣлъ мое,
Напоминай драгую,
И гдѣ видѣлъ ее.

Ея невѣрность знаю,
Тьмы горестей терплю,
Всечастно ей пѣняю,
Я все ея люблю.

3.

Выйдуль я на рѣчиньку,
Посмотрю на быструю!
Унеси ты мое горе,
Быстра рѣчинька съ собой!

Нѣтъ, унесть съ собой не можешь
Лютой горести моей;
Развѣ грусть мою умножишь,
Развѣ пищу дашь ты ей.

За струей струя катится
По склоненью твоему;
Мысль за мыслїю стремится
Все къ предмету одному.

Ноетъ сердце, заныбаетъ
Страсть мучительну тая;
Кѣмъ страдаю, тотъ не знаетъ
Тершитъ что душа моя.

Чѣмъ же злую грусть разсѣю,
Сердце успокою чѣмъ?
Не хочу и не умѣю
Въ сердцѣ быть властна моемъ.

Милой мой имъ обладаетъ,
Взглядъ его мой весь законъ;
Томной духъ пустъ вѣкъ страдаетъ,
Лишь бы милъ всегда былъ онъ.

Лучше вѣкъ въ тоскѣ пребуду,
Чѣмъ его мнѣ позабыть!
Ахъ, коль милова забуду,
Кѣмъ же стану, кѣмъ же жить.

Каждое души движенье
Жертва другу моему,
Сердца каждое бїенье
Посвящаю я ему.

Ты кого не называю;
А въ душѣ всегда ношу!
Ты, кѣмъ вижу, кѣмъ пылаю,
Кѣмъ я мыслю и дышу,

Не почувствуй ты досады
Какъ дойдетъ мой стонъ къ тебѣ;
Я за страсть не жду награды
Злой покорствуя судьбѣ.

Естьлижъ то найдешь возможнымъ,
Силу чувствъ моихъ измѣрь,
И привѣтствїемъ хоть ложнымъ
Адъ души моей умерь.

4.

На голосъ: Выйдуль я на рѣчиньку.

Я вечоръ въ лугахъ гуляла,
Грусть хотѣла разогнать,
И цвѣточковъ тамъ искала,
Чтобы къ милому послать.

Долго, долго я ходила;
Погасалъ ужъ солнца свѣтъ,
Всѣ цвѣточки находила,
Одного лишь нѣтъ, какъ нѣтъ!

Нѣтъ, цвѣточка дорогова
Я въ долинахъ не нашла;
Безъ цвѣточка голубова,
Я домой было пошла.

Шла домой съ душой унылой,
Недалеко отъ ручья,
Вижу вдругъ цвѣточикъ милой;
Въ мигъ его сорвала я.

Незабудочку сорвала —
Слезы покатились вдругъ;
Я вздохнула и сказала:
Не забудь меня, мой другъ!

Не дари меня ты златомъ;
Подари лишь мнѣ себя:
Что въ подаркѣ мнѣ богатомъ,
Ты скажи: люблю тебя!

5.

Волга, рѣчинька глубока!
Прихожу къ тебѣ съ тоской!
Мой сердечной другъ далеко,
Ты бѣги къ нему волной.

Ты бѣги волна, стремися,
Къ другу вѣсть скорѣй снеси,
Какъ стрѣла къ нему пустися
И словечко донеси.

Ты скажи, какъ я страдаю,
Какъ я мучуся по немъ!
Говорю, сама рыдаю;
Слезы катятся ручьемъ.

Вспомню, милой какъ прощался,
И туда вдругъ побѣгу;
Гдѣ со мною разставался,
Плачу тамъ на берегу.

Съ вѣтромъ въ шумѣ Волга стонетъ,
А я рвуся злой тоской;

Сердце ноетъ, ноетъ, ноетъ,
И твердитъ: гдѣ милой?
Гдѣ мой другъ, моя отрада,
Гдѣ дѣвался дорогой? . . . .
Жизни я тогда не рада,
Вся въ слезахъ иду домой.

Но къ несносному мученью,
Страсть должна свою скрывать.
Здѣсь предавшись слезъ стремленью
Дома видъ иной казать.
Какъ ни тошно, какъ ни больно,
Чтобъ не знали страсть мою,
Покажусь на день покойной,
Ночь за то проплачу всю.

Поспѣшай ко мнѣ, любезной!
Ты почувствуй скорбь мою;
Токъ очей отри мой слезной,
Облегчи мою судьбу.—
Только я уста сомкнула,
Стонъ пустился въ слѣдъ за мной;
Мнится рѣчинька вздохнула,
Понесла слова волной.

6.

Ужъ солнце скрылось въ чисты воды,
Питаетъ души тишина,
Любви подруга, стражъ природы,
Выходитъ изъ загоръ луна:

Умолкли птичекъ милыхъ хоры,
Журчитъ уныло быстрый токъ,
Пестрятъ цвѣты, плѣняютъ взоры,
Прохладной вѣетъ вѣтерокъ.

Тогда на холмѣ я прекрасномъ
Съ Эльмирою моей сидѣлъ,
И въ восхищеньи сладострастномъ,
Настроя арфу, я запѣлъ:
Любовь, и съ нею добродѣтелъ.
Вотъ что въ моей Эльмирѣ чту,
Прелестной видъ ея свидѣтель,
Что меньше чту я красоту.

Съ тѣхъ поръ опасная разлука,
Лишь умножала нашу страсть.
Холодность, ссоры, ревность, скука:
Намъ неизвѣстна вся ихъ власть.
А вы, что столь въ любви жестоки,
Готовые всегда прельщать,
Твердите школьные уроки,
Какъ должно милымъ измѣнять.

Я не далъ клятвъ, и не нарушу,
Любви, себѣ не измѣню,
Съ Эльмирой рѣдкой руку, душу
И вѣрность вѣчну съединю,
Пусть все тогда меня забудетъ,
Пусть бѣдствіе меня разитъ,
Моя Эльмира нѣжна будетъ,
Эльмира все мнѣ замѣнитъ.

7.

ВечорЪ милая сидѣла
ПодЪ кустомЪ у ручейка;
Пѣсенку она запѣла:
Я внималЪ изЪ далека.

СЪ милою перекликался
Ближней рощи соловей...
ГолосЪ милой раздавался,
Раздался вЪ душѣ моей.

Мнѣ зефиры приносили
Иногда ее слова;
Иногда слова глушили,
ВкругЪ шумящи дерева.

Смолкни все; престань мѣшаться
Ты завистной соловей!
Пусть одинЪ вЪ душѣ раздаться
ГолосЪ милой лишь моей?

8.

Заря утрення взошла,
Ко мнѣ Пашинька пришла;
СЪ ней утѣхи прилетѣли
Птички громче все запѣли,
День веселія насталЪ. 2.

Не столь ясенЪ солнца лучь,
ПротивЪ самыхЪ грозныхЪ тучь,
Сколько ПашинЪ взорЪ любезенЪ,
ДрагоцѣненЪ, милЪ и нѣженЪ
ВзоромЪ взорЪ моей драгой. 2.

Не блистаетъ такъ роса,
Сколько Пашина краса:
Не равняйся роза съ нею,
Ты ничто, ничто предъ нею,
Столько нѣтъ въ тебѣ красотъ. 2.
Ея милой поцѣлуй,
Слаще меду, чище струй:
Ее глазки, ее брови,
Божествомъ кажутъ любови,
Въ свѣтѣ нѣтъ ее милѣй. 2.
Пойдемъ Пашинька гулять,
Все насъ будетъ забавлять:
Рощи и луга прекрасны,
Быстрыхъ рѣкъ струи прозрачны
Въ слѣдъ за ними потекутъ. 2.
Пойдемъ въ милой нашъ лѣсокъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кустокъ,
Птичекъ пѣніе прелестно,
Раздается повсемѣстно,
Запоемъ и мы съ тобой. 2.
Въ сей прекрасной сторонѣ
Ты всего дороже мнѣ,
Ты утѣха и забава,
Ты мнѣ счастіе и слава,
Ты покой души моей. 2.

9.

На голосъ: Выйдилъ я на рѣчиньку.

Полно сизенькой кружиться
Голубочикъ надо мной;

Лучше вдаль тебѣ пуститься,
Вдаль туда, гдѣ милой мой.

Полети къ нему скорѣе,
Долети къ душѣ моей;
Проворкуй ему жалчѣе,
Что не вижу ясныхъ дней.

Что со мною горесть люта,
И тоска со мной вездѣ;
Вѣкомъ кажется минута,
Всѣ шаги мои къ бѣдѣ.

Какъ листокъ отъ вѣтра бьется,
Бьется сердце такъ мое,
Къ другу движется, несется,
Тащитъ горе все свое.

Ахъ не туча разбилася,
Льетъ не сильной дождь, гроза.
То по другѣ пролилася,
Горькая моя слеза.

Все я голосомъ унылымъ,
Все что встрѣну, то прошу:
Дай увидиться мнѣ съ милымъ,
Для него лишь я дышу.

Для него не умираю,
Горемъ мучуся моимъ;
Не на муки я взираю,
На мои свиданья съ нимъ.

Не тяжелы вздохи числю,
Ихъ не можно перечесть;

Я о томъ — о томъ лишь мыслю,
Чтобъ къ нему себя донесть.

Онъ все то, что въ свѣтѣ мило,
Мило сердцу моему;
Нѣтъ его — и все постыло,
Я не рада ничему!

Безъ того, о комъ рыдаю
И кого прошу у всѣхъ,
Не найду и не желаю
Ни сокровищь, ни утѣхъ.

Чтобы съ милымъ повидаться
Бурно море преплыву;
Чтобы съ милымъ не разстаться,
Смерть я жизнью назову.

Ахъ лети, и все до слова,
Голубокъ ему скажи;
Возврати мнѣ дорогова,
Душу въ тѣлѣ удержи.

Умереть его дождуся,
Силы всѣ на то сберу;
На него я нагляжуся,
И отъ радости умру.

10.

Сидя вмѣстѣ на кусточкѣ,
Ворковали голубочки;
Вдругъ носками нѣжно чокъ —
И съ голубкой голубокъ,

Кои вмѣстѣ страстью тлѣли,
Вмѣстѣ, вмѣстѣ и взлетѣли.
Ахъ! сижу я здѣсь одинъ.

И подъ этимъ же кусточкомъ
Соловей съ своимъ дружечкомъ
На теплѣ гнѣздѣ сидѣлъ,
Для дружечка нѣжно пѣлъ;
Пѣлъ онъ нѣжно, пѣлъ онъ страстно,
Пѣлъ для миленькой прекрасно.
Не сидѣлъ онъ тутъ одинъ!

Пѣньемъ я его плѣнялся,
И за лиру было взялся;
Но какъ вспомнилъ, что она
Ужъ далеко,... то струна
Не запѣла, застонала,
Томно, томно мнѣ сказала:
Ахъ! сидишь ты здѣсь одинъ!

Здѣсь одинъ я, здѣсь съ собою,
Здѣсь я съ страстною слезою
Вмѣсто Лизы посижу,
И на слезы погляжу;
Ихъ обильно проливая,
То для Лизы ... воображая,
Я забуду, что одинъ.

11.

Кто могъ любить такъ страстно,
Какъ я любилъ тебя!

Но я вздыхалъ напрасно,
Томилъ крушилъ себя.
Любилъ, не бывъ любимымъ,
Къ несчастью моему. . .
Увы! насильно милымъ,
Не будешь никому.

Не знатенъ я, не славенъ,
За что меня любить?
Не веселъ не забавенъ:
Могуль кого прельстить?
Простое сердце, чувство
Для свѣта ничего!
Тамъ надобно искусство:
А я не зналъ его!

Искусство величаться,
Искусство ловкимъ быть;
Умнѣе всѣхъ казаться,
Прiятно говорить.
Не зналъ — и ослѣпленный
Любовiю своей,
Мечталъ я дерзновенный
О нѣжности твоей.

Я плакалъ: ты смѣялась;
Шутила надо мной, —
Моею забавлялась
Сердечною тоской! —
Надежды лучь блѣднѣетъ
Теперь въ душѣ моей,

Уже другой владѣетъ
На вѣкъ рукой твоей! ....

Будь счастлива — покойна,
Сердечно весела,
Судьбой всегда довольна
Супругу — въ вѣкъ мила! —

Во тьмѣ лѣсовъ дремучихъ,
Я буду жизнь вести;
Лишь токи слезъ горючихъ
Желать конца — прости!

12.

Видѣлъ славный я дворецъ
Нашей матери Царицы;
Видѣлъ я Ее вѣнецъ
И златыя колесницы.

Все прекрасно! я сказалъ,
И къ селу мой путь направилъ:
Тамъ меня мой ангелъ ждалъ,
Тамъ я Лизаньку оставилъ.

Лиза рай всѣхъ чувствъ моихъ!
Мы не знатны, не велики:
Но въ объятiяхъ твоихъ
Меньшель счастливъ я владыки?

Царь одинъ веселiй часъ
Милiономъ покупаетъ,
А природа ихъ для насъ
Вѣчно даромъ расточаетъ.

Пусть пѣвцы не будутъ плесть
Мнѣ похвалъ кудрявымъ складомъ: —
Ахъ! сравню ли я ихъ лесть
Милой Лизы съ нѣжнымъ взглядомъ?

Эрмитажъ мой — огородъ;
Скипетръ — посохъ; а Лизета —
Моя слава, мой народъ
И всего блаженство свѣта.

13.

Вечеркомъ румяну зорю
Шла я съ грусти посмотрѣть;
А пришла все къ прежню горю,
Что велитъ мнѣ умереть.

Горе къ рѣчкѣ заманило;
Сѣла я на бережокъ —
Сердце пуще прїуныло,
Мутенъ чистой сталъ потокъ.

Я вздохнувши тутъ сказала:
Лейся рѣчька какъ слеза!
А сказавши, показала
Полны слезъ мои глаза.

Струйки свѣтлы зашумѣли,
Будто сжалясь надо мной;
Но утѣшить не умѣли,
И осталась я съ тоской.

О души моей веселье,
Для кого мнѣ жизнь мила!

Я послѣдне ожерелье
За тебя бы отдала!

А когдабъ была богатой
Иль большою госпожей,
Всѣ алмазы былибъ платой
За свиданія съ тобой!

Какъ сокровище я свѣта
Берегу къ тебѣ любовь;
Ею лишь во мнѣ нагрета
Будто пламенемъ вся кровь.

Горячѣе солнца знойна
Сердце къ милому горитъ;
А душа лишь тѣмъ покойна,
Что въ себѣ его хранитъ.

Васъ, струйки мои любезны,
Васъ прошу въ тоскѣ моей:
Донесите капли слезны
Вы до милаго скорѣй!

Донесите, пусть узнаетъ
Сколько рвуся я по немъ;
Сколько сердце унываетъ
О сокровищѣ своемъ.

Такъ скажите: „но съ тоскою,
Хоть и много видишь слезъ,
А не всѣ, не всѣ съ собою
До тебя потокъ унесъ.

Ихъ еще осталось море
Безъ тебя ей проливать;

А въ отраду въ лютомъ горѣ
Дорогова призывать.

Но напрасно въ васъ потоки
Пгружаю голосъ мой!
Вамъ пути хотя широки,
Стонъ останется со мной.

Сколько чистыхъ струй ни льете,
Быстрымъ бѣгомъ въ берегахъ,
Слезъ моихъ не унесете;
Все онѣ въ моихъ очахъ!

Что глаза ни повстрѣчаютъ,
Все постыло, все бѣда!
Рощи и луга скучаютъ,
Темно въ полдень мнѣ всегда.

Ветерокъ ли рощу тронетъ,
Гдѣ въ печали я хожу,
Тотчасъ въ думу .... милой стонетъ,
И отъ страха я дрожу.

Выйдуль на лужокъ отъ скуки,
Грусть за мною по пятамъ;
Всѣмъ веселье, мнѣ лишь муки, —
Гдѣ ступила, горѣ тамъ.

Люди съ солнцемъ, — людямъ ясно,
А со мною все туманъ!
Безъ тебя оно напрасно;
Безъ тебя мнѣ жизнь обманъ.

Нѣтъ уж нѣтъ души со мною —
Но ужель, ахъ! ту забылъ

Звалъ котору дорогою,
И клялся что ты любилъ.
Нѣть не вѣрю! . . . нѣтъ не львицей
Вскормленъ ты, любезной мой!
Той ли будешь ты убійцей,
Отданъ чей тебѣ покой?
Нѣтъ не вѣрю! . . . ахъ! заставишь
Сердце вѣрить и тому,
Естьли сроку не убавишь
Возвратиться ты къ нему.
Я повѣрю! . . . жизнь разрушу,
А тебѣ лишь тѣмъ отмщу,
Что любя тебя какъ душу,
Смерть мою тебѣ прощу.

14.

Молчите струйки чисты,
И дайте мнѣ вѣщать;
Вы птички голосисты,
Престаньте воспѣвать.
Пусть въ рощахъ раздаются
Плачевныя слова,
Ручьями слезы льются
И стонутъ дерева.
Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ'
Со мной ходилъ отъ стада
На крутой бережокъ.

Я здѣсь съ тобой свыкалась
Отъ самыхъ лѣтъ младыхъ,
И часто наслаждалась
Любовныхъ словъ твоихъ.

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И полѣ окропилось
Вечернею росой:

Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы,
И на единѣ плачу,
Лишась твоей красы.

Цѣлую тѣ кусточки,
Съ которыхъ ты срывалъ
Прекрасные цвѣточки,
И мнѣ въ пучки вязалъ.

Слезами обливаю
Зеленые листы,
Въ печали презираю
Пріятные плоды.

Я часто вижу, властно
Тебя во древесахъ;
Бѣгу туда напрасно,
Хочу обнять въ слезахъ.

Но только тѣнь пустая
Меня несчастну льститъ;
Смущаюсь я теряя
Изъ глазъ пріятной видъ.

Лишь только вѣтръ листами
Тихонько потрясетъ,
Я тотчасъ межь кустами
Тебя ищу, мой свѣтъ.
Отъ всякой перемѣны
Всечастно я крушусь,
И муча слабы члены,
На каждой слухъ стремлюсь.

15.

Ахъ! когдабъ я прежде знала,
Что любовь родитъ бѣды,
Веселясь бы не встрѣчала
Полуночныя звѣзды;
Не лилабъ отъ всѣхъ украдкой
Золотова я кольца;
Не былабъ въ надеждѣ сладкой
Видѣть милаго .... льстеца.
Къ удаленїю удара
Въ лютой злой моей судьбѣ,
Я слилабъ изъ воска яра
Летки крылушки себѣ,
И на родину вспорхнула
Мила друга моего;
Нѣжно, нѣжно бы взглянула
Хоть однажды на него.

А потомъ бы улетѣла
Со слезами и тоской,

Подгорюнившись бы сѣла
На дорогѣ я большой,
Возрыдалабъ, возопила:
Добры люди, какъ мнѣ быть?
Я невѣрнаго любила,
Научите не любить.

16.

Храни цвѣтущу младость,
Темира отъ любви,
Ее прельщеній сладость
Раждаетъ ядъ въ крови.

Какъ ядъ сей разольется,
Отравитъ разумъ твой,
Все радостью начнется,
А кончится тоской.

Невинныя забавы,
Разсудокъ сохраняй,
Льстецовъ слова лукавы
Отъ слуха удаляй.

Въ нихъ страсть одна вѣщаетъ,
Но чувствїй нѣтъ прямыхъ;
Видъ кротостью прельщаетъ,
Но злобно сердце въ нихъ.

Рѣчь страстнаго внимая
О пламени къ тебѣ,
Ты въ душу проникая
измѣни себѣ.

Коль съ сердцемъ рѣчь согласна,
Отдай ему свое;
Вотъ милая, прекрасна,
Вотъ счастіе твое.

17.

Вамъ прекрасныя долины
Гдѣ я съ малыхъ лѣтъ жила,
Гдѣ не знала я кручины,
И въ весельи дни вела,

Вамъ тоску свою открою,
Я которую терплю,
Какъ лишившися покою,
Я любовію горю.

Хоть стараюсь истребляти
Воспламененный въ сердце жаръ,
Тщуся способовъ сыскати,
Отвратить чѣмъ сей ударъ;

Но стараніе безплодно,
Нѣтъ ужъ власти надъ собой,
Возвратить то неудобно
Что отъемлется судьбой.

Я судьбой лишилась воли,
Побѣдитель мнѣ предсталъ,
Для чегожъ толь злыя доли
Ты мой духъ не предузналъ!

Что не сладость я вкушала,
Но смертельный ядъ пила;

ВЪ комЪ любовника искала,
ВЪ томЪ тирана я нашла.

НѣтЪ на свѣтѣ лучшей части
КакЪ любя любимой быть;
НѣтЪ и злѣе сей напасти,
Тщетно вольность погубить.

И вЪ плѣненіе отдавшись,
НикакихЪ утѣхЪ незнать;
Вѣрно сЪ вольностью разставшись
Безполезно воздыхать,

18.

Плѣненно сердце нѣжной Лилой!
ВотЪ радостей моихЪ предметЪ;
Ея невинной взорЪ и милой
ВелитЪ тебѣ забыть весь свѣтЪ.

Цвѣтущу зря красу и младость
НечувственнымЪ возможноль быть?
И пѣнію внимая сладость
Возможноль пламень утаить!

ВЪ тебѣ одной, драгая Лила!
Собранье вижу всѣхЪ пріятствЪ;
ВЪ тебѣ одной соединила
Природа тьму своихЪ богатствЪ.

Дала тебѣ волшебны взгляды
ВЪ одно мгновенье побѣждать,
И вдругЪ мученье и отрады
ВЪ сердцахЪ чувствительныхЪ раждать.

Въ лицѣ твоемъ напечатлѣла
Румянецъ съ бѣлизной Лилей;
Она изобразить хотѣла
Невинность тѣмъ души твоей.

Твой станъ украсивъ простотою
И стройность сохраня во всемъ,
Природа хитрою рукою
Явила совершенство въ немъ.

Какъ мягкїй ленъ вкругъ шеи бѣлой
Вїются нѣжные власы,
Какїе пишетъ кистью смѣлой
Художникъ рѣдкїй для красы.

Твой голосъ, каждое движенье
Для сердца новая стрѣла;
Восторгъ его, оцѣпененье
Тебѣ неложная хвала.

О коль тотъ счастливъ и доволенъ,
Кто сердцемъ властвуетъ твоимъ!
Онъ самъ окованъ и неволенъ;
Но каждой бы желалъ быть имъ.

Завидовать сей лестной долѣ,
Напрасно грудь свою томить,
И быть у Лилы въ вѣкъ въ неволѣ
Съ чѣмъ можно счастье то сравнить?

19.

Безъ друга и безъ милой
Брожу я по лугамъ;

Брожу съ душей унылой
Одинъ по берегамъ.
Тамъ тѣ же всѣ встрѣчаю
Кустючки и цвѣточки;
Но, ахъ! не облегчаю
Ничѣмъ моей тоски!

Срываю я цвѣточикъ,
И въ мысляхъ говорю:
Кому сплести вѣночикъ?
Кого имъ подарю?
Со вздохомъ тутъ катится
Изъ сердца слезный токъ,
И изъ руки валится
Увядшій въ ней цвѣтокъ.

Во времена счастливы
Бывало въ жаркій день,
Развѣсистыя ивы!
Иду я къ вамъ подъ тѣнь.
Пошлетель днесь отраду
Вы сердцу моему?
Ахъ! сладко и прохладу
Вкушать не одному.

Все, все постыло въ мірѣ,
На что ни погляжу!
Увы! и въ самой лирѣ
Утѣхъ не нахожу!

Престань же пѣть, несчастны
И лиру ты разбѣй!
Не слышны звуки страстны
Душѣ души твоей.

20.

Взвѣйся выше, понесися
Сизокрылой голубокъ!
На томъ мѣстѣ опустися,
Гдѣ мой миленькой дружокъ!

Ты скажи, какъ сердце ноетъ,
Сердце вѣрное ему!
То забьется, то застонетъ,
Хочетъ улетѣть къ нему.

У кусточка, гдѣ любезной
Меня страстно цѣловалъ,
Я тамъ лью теперь токъ слезной;
И кусточикъ тотъ завялъ.

Соловей на вѣткѣ сидя,
Пѣсни громки — тамо пѣлъ;
Теперь милаго не видя,
Въ лѣсъ дремучїй улетѣлъ.

Та зеленая дуброва,
Что отъ зноя въ жаркїй день
Принимала дорогова,
И меня къ себѣ подъ тѣнь,

Свой зѣленый цвѣтъ теряетъ
Безъ тебя, любезной мой,

И всякъ часъ напоминаетъ,
Что ужъ нѣтъ тебя со мной;

И въ ручьѣ, что извиваясь
Тихо по песку бѣжалъ,
При которомъ ты видаясь,
Часто ягоды сбиралъ,

Вдругъ съ пескомъ вода взмутилась;
Тамъ и ягода горька
Съ той минуты, какъ лишилась
Я любезнаго дружка.

Ахъ! немедли на минуты!
Ко мнѣ, милой, прилети!
И прервавъ напасти люты,
Ты въ веселье преврати!

Все тогда перероdится;
Горесть въ радость, слезы въ смѣхъ.
Когда милой возвратится,
Я счастливѣй буду всѣхъ.

21.

Лети къ моей любезной
Ты, пѣсенка моя!
Представь ей рокъ мой слезной!
Скажи, какъ стражду я!

Поди въ прелестны руки!
Предстань ея очамъ!
Внуши сердечны муки
Небеснымъ симъ красамъ!

Скажи, что лучшей доли
Нестану я желать,
Какъ сладкой лишь неволи
Ея законъ внимать!

Когдабъ всѣ свѣта троны
Въ мою давали власть:
Не презрилъ бы короны,
Чтобъ съ ней предъ нею пасть.

Сказалъ бы: вотъ вселенна,
Коль хочешь обладать!
И вотъ душа плѣненна!
Твой долгъ повелѣвать.

Напоминай всечастно,
Что жизнь безъ ней мнѣ адъ,
И все, что есть прекрасно,
Ея одинъ лишь взглядъ!

Тверди мое стенанье!
На жалость призывай!
И вырвавъ состраданье,
Ко мнѣ ее склоняй!

Скажи, что облегченье
Я въ томъ единомъ зрю,
Когда въ слезахъ мученье
Тебѣ сто кратъ пою!

Завидую судьбинѣ
Я, пѣсенка, твоей;
Какъ счастлива ты нынѣ
Въ рукахъ драгой моей!

Небесны осязаешь
Ты прелести ея,
Не стонешь, не вздыхаешъ,
Не рвешься такъ, какъ я.

Ахъ, естьлибъ хоть минуту
Я въ равной долѣ былъ!
Иль грусть прервалъ бы люту,
Иль грудь мою пронзилъ.

Скажи, что ожидаю
Отвѣта отъ нее!
Надѣюсь, унываю;
Смерть! счастье въ ней мое.

22.

Все покоится въ природѣ,
Исполняя свой законъ;
Только вѣтеръ на свободѣ,
Тяжкой мой разноситъ стонъ.

Вѣтеръ воетъ, завываетъ
Въ рощахъ листьями шумитъ,
Сладкой сонъ всѣхъ утѣшаетъ,—
Отъ меня онъ прочь бѣжитъ.

Какъ ни бурно вѣтеръ воетъ;
Завтра скроется отъ насъ:
Нѣтъ надежды успокоить
Бурю сердца ни на часъ.

Скрылось солнце, скрылись рощи,
Скрылся милый видъ полей;

Но могуль сравнять мракъ нощи
Съ мрачностью души моей?

Долженъ милой я лишиться;
Для меня ея ужъ нѣтъ!
Вздохъ за мыслью сей стремится,
И на части сердце рветъ.

Вкругъ себя печальнымъ взглядомъ
Я ищу ее всякъ часъ,
Милой нѣтъ!... тутъ слезы градомъ!
Градомъ катятся изъ глазъ.

Скорбная душа застонетъ,
Какъ ее я назову;
Мысль въ жестокой грусти тонетъ:
Но я грустью сей живу.

Пусть смѣются страсти нѣжной
Токмо грубыя сердца!
Моей грусти безнадежной
Не хочу искать конца.

Нахожу и въ ней я сладость,
Равнодушія страшусь,
И сей грусти на ихъ радость
Промѣнять не соглашусь.

Пусть тоска всякъ часъ снѣдая,
Въ хладной гробъ меня влечетъ!
Образъ милой представляя,
Тихо жизнь она прервѳтъ.

23.

Другъ мой! ты мнѣ запретила
Ангела любви любить;
Но сильна ли дружбы сила
Огнь небесной погасить? --
Имъ-то грудь моя пылаетъ;
Онъ виновникъ мукъ моихъ;
Онъ то сердце утомляетъ
При разсвѣтѣ дней младыхъ.

Мнѣ велѣла лютость рока
Жизнь печальную влачить.
Знаю, милая жестока;
Но не знаю не любить.
Въ чувствахъ нѣжныхъ и напрасныхъ
Подлѣ дѣвушекъ грущу;
Между дѣвушекъ прекрасныхъ
Я прелестную ищу.

Ты, чей взоръ небесной, томной
Страстно сердце покорилъ,
Чей стыдливой нравъ, холодной
Въ немъ надежду истребилъ.
Мысли, духъ мой ей подвластны:
Какъ же мнѣ ее забыть?
Всѣ усилїя напрасны;
Буду плакать и любить.

Я грущу, но грусть отраду
Въ утомленно сердце льетъ;

Я вздыхаю, — вздохъ въ награду
Вспоминанїе несетъ! —
Часъ ужасный! — часъ блаженный! ...
Ахъ! за чѣмъ тогда вздохнулъ? ...
Но Анюта! ... взоръ священный
Бѣдно сердце обманулъ.

24.

Когдабъ я птичкой былъ;
Я къ той бы полетѣлъ,
Котору полюбилъ,
И близко, близко къ ней бы сѣлъ;
Коль могъ бы, я запѣлъ:
Ты, Лиза, хороша,
Ты птичкина душа! —
Мой милый бы носокъ
Устамъ ея касался;
Мнѣбъ каждый волосокъ
Силкомъ у ней казался,
Я бъ ножку увязить
Желалъ въ силкѣ по волѣ,
Чтобъ съ Лизой вмѣстѣ быть,
И Лизу бы любить
Во сладкомъ плѣнѣ болѣ.

25.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,

И васъ красавицы забуду;
Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить?

Любилъ я рѣзвую Плѣниру,
Любилъ веселую Темиру,
Любилъ и сердцемъ и душой.
Онѣ шутили, улыбались;
Моею страстью забавлялись;
А я — я слезы лилъ рѣкой

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду и проч.

Мнѣ горы золота сулили;
надѣйся! взоромъ говорили.
Пришло къ развязкѣ наконецъ. . . .
И чтожъ! мнѣ двери указали;
Учись знать шутку, другъ! сказали.
Онѣ смѣются! . . . я глупецъ.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду и проч.

Тотъ вѣкъ несчастливъ будетъ съ вами,
Кто любитъ прямо, не словами.
Вамъ мило головы кружить,
Играть невинными сердцами,
Дарить насъ рабствомъ и цѣпями,
И только для тщеславья жить.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду и проч.

Ахъ! лучше по лѣсамъ скитаться,
Съ Лапландцами въ снѣгу валяться,
И плавать въ лодкѣ по морямъ,
Чѣмъ быть плаксивымъ Селадономъ,

Твердить, увы! печальнымъ тономъ,
И ввѣкъ служить потѣхой вамъ!

Нѣтъ, полно, полно! впредъ не буду и проч.

26.

Мы желали! — и свершилось!..
Лиза! небо любитъ насъ.
Постоянство наградилось:
Ты моя; — блаженный часъ!

Быть счастливѣйшимъ супругомъ,
Быть любимымъ и любить,
Быть твоимъ нѣжнѣйшимъ другомъ....
Ахъ! я радъ на свѣтъ жить!

Радъ терпѣть, чего не можно
Въ здѣшней жизни избѣжать!
Радъ и плакать, естьли должно
Смертнымъ слезы проливать!

Нѣжность горе услаждаетъ,
Дружба милою рукой
Слезъ потоки отираетъ,
И вселяетъ въ грудь покой.

Будь единственнымъ предметомъ
Страсти сердца моего!
Я навѣкъ простился съ свѣтомъ,
Мнѣ наскучилъ шумъ его.

Пусть Прелесты тамъ сіяютъ
Блескомъ хитростей своихъ!

Пусть онѣ другихъ прельщаютъ!
Пусть другія любятъ ихъ!

Было время заблужденій;
Я какъ бабочка леталъ
Кругъ блестящихъ привидѣній; —
Сердца въ мраморѣ искалъ!

Сонъ изчезъ, — и я увидѣлъ,
Что игрушкой хитрыхъ былъ;
Всѣхъ Прелестнь возненавидѣлъ,
И невинность полюбилъ.

Ты одна любви достойна:
Я нашелъ, чего искалъ,
И душа моя спокойна;
Все збылось, чего желалъ.

Свѣтъ забудетъ насъ съ тобою;
Что намъ нужды, Лиза, въ немъ?
Мы съ любовію одною
Вѣкъ безъ скуки проживемъ.

27.

Куда мнѣ, сердце страстно,
Куда съ тобой бѣжать?
Здѣсь долженъ я всечасно
Печаль мою скрывать.

Друзья мои пѣняютъ,
Что я всегда унылъ:
Увы! они не знаютъ,
Таковъ ли прежде былъ?

Ахъ! нѣкогда на лирѣ
И я рѣзвясь игралъ!
И я путь скромный въ мірѣ
Цвѣтами устилалъ!

О грустно вспоминанье!
Не мѣдлимъ ни часа;
Пойдемъ сокрыть стенанье
Въ дремучіе лѣса!

Тамъ горестью глубокой
Никто не укоритъ;
Ни имени жестокой
При мнѣ не повторитъ.

Пускай одинъ съ тобою
Я буду горевать,
И непрестанно Хлою
Винить и обожать!

28.

Стремлюсь къ тебѣ всечастно
И сердцемъ и душой,
Страданіе ужасно
Въ разлукѣ жить съ тобой.

Мнѣ въ долѣ слезной
Твой видъ любезной
Еще милѣй сто кратъ,
Чрезъ степи, горы
Плѣненны взоры
Къ тебѣ летятъ.

Съ тобой мои отрады
Исчезли всѣ, какъ тѣнь,
И горесть безъ пощады
Терзаетъ ночь и день.

Начпю плѣняться,
Когда растаться
Мнѣ лютой рокъ велитъ?
За всѣ напасти,
Что въ нѣжной страсти,
Насъ наградитъ.

Узнавъ, какъ здѣсь терзаюсь,
Хоть каплю слезъ пролей!
Я только утѣшаюсь
Горячностью твоей.

И то прельщаетъ,
Коль кто вѣщаетъ
Мнѣ имя дорогой
Любить, томиться,
Отрадъ лишиться,
Вотъ жребій мой!

29.

Позволь себѣ открыться
О участи моей!
Я долженъ покориться
Владычицѣ своей.

Всечасно восхищаюсь,
Дражайшая, тобой;

Тобой одной прельщаюсь,
Хочу быть вѣчно твой.

Почто мнѣ зла судьбина
Всѣхъ счастьевъ не дала!
Лишь ты бы въ нихъ едина
Участница была.

Тебя я обожаю,
Владычица сердецъ!
Въ тебѣ одной считаю
Порфиру и вѣнецъ.

Когда бы я родился
Короной управлять;
Ябъ трономъ не гордился,
Тебя сталъ обожать.

Красавицы всѣ въ свѣтѣ
Не милы для меня;
Въ одномъ твоемъ отвѣтѣ
И жизнь и смерть моя.

Ты счастье составляешь,
И ты ево лишишь,
Ты жизнь мою скончаешь,
И ты мнѣ возвратишь.

30.

На тотъ же голосъ:

Владычица драгая!
Почувствуй жаръ любви;

Невольникомъ владая,
Оковы разорви!

Ты зло мое мученье
Окончи! да скорѣй;
Подай мнѣ утѣшенье
Въ жестокой страсти сей!

Коль жаръ мой наградится
Хоть вздохомъ отъ тебя:
Несчастье истребится;
Умру, тебя любя.

Карай мя за признанье,
Свидѣтельница бѣдъ!
Стерплю я наказанье;
Милѣй тебя мнѣ нѣтъ.

Все въ свѣтѣ презираю,
Тебя одну любя;
Тебя я обожаю,
Вотъ счастье для меня!

31.

ОТВѢТЪ.

Пожалуй, открывайся
О участи своей!
Однакожъ не ласкайся
Любовїю моей!

Какъ хочешь, называйся!
До чину дѣла нѣтъ;

Кѣмъ хочешь, ты плѣняйся!
Избавь меня лишь бѣдъ!

Я съ тѣмъ на свѣтъ родилась,
Чтобъ въ вѣкъ въ свободѣ жить:
Тобой я не плѣнилась,
И не хочу любить.

Тебѣ на то судьбина
И счастья не дала,
Чтобъ въ немъ не я едина
Участницей была. —

Красавицъ много въ свѣтѣ;
И лучше есть меня;
Скажу въ своемъ отвѣтѣ:
Не буду я твоя.

Не мучься ты напрасно!
Ни кѣмъ я не плѣнюсь,
Ни кѣмъ не буду страстна;
Свободой веселюсь.

32.

Отвѣтъ, инаго содержанія

Чѣмъ больше скрыть стараюсь
Мою страсть предъ тобой,
Тѣмъ больше я плѣняюсь
Твоею красотой.

Нѣтъ силы притворяться,
Столь страстно полюбя;

Не льзя мнѣ не признаться,
Что я люблю тебя.

Но чтожъ въ томъ за отрада,
Что ты о томъ узналъ?
Мнѣ развѣ та награда,
Что мной плѣненъ ты сталъ.

Судьбы моей рѣшенье
Окончи поскорѣй!
Подай мнѣ утѣшенье
Въ жестокой страсти сей!

Минуты нѣтъ покою;
Ты сердце мнѣ пронзилъ;
Вотъ язвою какою
Меня ты заразилъ!

Ахъ, естьли пламень нѣжной
И твой духъ воспламенилъ!
Стократно, мой любезной,
Стократно будешь милъ.

33.

Не можно не любить.

Ты велишь мнѣ равнодушнымъ,
Быть, прекрасная, къ тебѣ:
Естьли хочешь зрѣть послушнымъ;
Дай другое сердце мнѣ!
Дай мнѣ сердце, чтобъ умѣло,
Знавъ тебя, свободнымъ быть!

Дай такое, чтобъ хотѣло,
Не одной тобою жить!

То, въ которомъ обитаетъ
Образъ безподобной твой,
Сердце, что тобой страдаетъ,
То и движится тобой.
Въ немъ ужъ чувства нѣтъ другова,
Ни другой въ немъ жизни нѣтъ:
Ты во тьмѣ мученья злова
Жизнь, отрада мнѣ, и свѣтъ.

Вѣрность яль къ тебѣ нарушу?
Вздохъ мой первый ты взяла;
И что я имѣю душу,
Ты мнѣ чувствовать дала;
Ты мнѣ душу, ты вложила;
Твой же даръ несу тебѣ!
Но ты жертвы запретила:
Не дозволю ихъ себѣ.

Лишь не мучь меня, желая,
Чтобъ твоимъ престалъ я быть!
Чѣмъ въ безмолвіи страдая,
Чѣмъ могу тебя гнѣвить?
Развѣ чтишь за преступленье
Взоръ небесный твой узрѣть,
Иль повергнуться въ смущенье,
И безъ помощи терпѣть!

34.

Мнѣ нельзя быть равнодушнымЪ
Видя прелести твои ,
И любви не быть послушнымЪ ;
ВЪ ней утѣхи всѣ мои.

Я тобою свѣтЪ сей вижу ,
Я живу — одной тобой ;
БезЪ тебя — все ненавижу ;
Не доволенЪ самЪ собой.

Все вЪ тебѣ меня прельщаетЪ ,
Нѣжны взоры, голосЪ твой ;
Все во мнѣ обворожаетЪ
Душу, сердце, разумЪ мой.

И вЪ разлукѣ даже слезной
КакЪ ни плачу, ни грущу ;
Но лишь вспомню взорЪ любезной ;
ВЪ грусти тьму утѣхЪ сыщу.

Не прельститЪ меня блескЪ трона,
БезЪ тебя коль обладать ;
НѣтЪ другова мнѣ закона ,
КакЪ тебя лишь обожать.

ВЪ чувствахЪ , что тобой родятся,
Ты начало , ты конецЪ.
Всѣ они кЪ тебѣ стремятся;
Мнѣ любовь твоя — вѣнецЪ,

35.

Горю тобой , и тлѣю,
Любезная моя !

Утѣхи не имѣю,
Всегда печаленъ я.

Повсюду грусть встрѣчаетъ
Меня, вездѣ спону;
Мнѣ все тоску внушаетъ,
На что я ни взгляну.

Себя я ненавижу,
Противенъ мнѣ весь свѣтъ;
Коль я тебя не вижу,
Драгой любви предметъ!

Ты сердце заразила
Своею красотой,
И грудь мою пронзила
Любезною стрѣлой.

Душа моя твоею,
На вѣки плѣнена;
Ты жизнїю моею
Владѣешь лишь одна

Владѣти будешь вѣчно,
Душа души моей!
А я любить сердечно
Тя буду всей душей.

36.

Красавица драгая!
Послушай, что скажу!

Мнѣ жизнь тогда иная,
Когда съ тобой сижу:

Считая всѣ пріятства,
Питаю тѣмъ духъ мой:
Мнѣ нѣтъ ни въ чѣмъ препятства,
Лишь толькобъ былъ съ тобой.

Станъ стройный, очи ясны,
Въ нихъ зрится божество;
О взоръ! о грудь прекрасна!
Надъ всѣмъ ихъ торжество

Вся тварь тебѣ покорна,
Богиня красоты!
Душа моя преклонна,
Чтобъ чтить твои черты,

Тобою восхищаться,
Тобой одной горѣть,
Красой твоей прельщаться,
Всегда съ тобой сидѣть;

Въ томъ вся моя забава
И счастье лишь одно;
Не зрѣть тебѣ отрава,
И смерть мнѣ все равно.

Красавица драгая!
Позволь себѣ сказать!
Люблю тебя, вздыхая,
Смягчись! не дай страдать!

Почто дрожу и млѣю!
Причину хочешь знать;

Того сказать не смѣю,
Ты можешь угадать.

37.

Гдѣ, гдѣ? ахъ! гдѣ укрыться?
О грозный день, лютѣйшій часъ!
Рокъ злой на насъ стремится;
Ахъ, скоро онъ постигнетъ насъ!

О взоръ прекрасный!
Какъ мы несчастны!
Что дѣлать намъ! и что зачать!
Драгіе взгляды!
Намъ нѣтъ отрады,
Надежды нѣтъ; о горька часть!

Свѣтъ мой! тебя со мною
Не разлучитъ совмѣстникъ мой;
Я здѣсь своей рукою
Скончаю жизнь, умру съ тобой.

Мѣста пустые!
Лѣса густые!
Внемлите нашъ стенящій гласъ!
Сколь вы ни льстили,
Но насъ не скрыли;
Хоть скройте вы по смерти насъ.

А ты со стономъ страстнымъ,
О древо! съ шумомъ возстени!
И здѣсь именъ несчастныхъ
Плачевну надпись сохрани!

Жизнь прерывайся!
Ну! оставайся!
Я разстаюсь съ тобой на вѣкъ.
О взоръ прелестный!
О видъ любезный!
Очей моихъ прекрасный свѣтъ!

Прости! прости вся радость!
О рокъ! чего лишаюсь я!
Прости сердечна сладость,
Прости! прости душа моя!

Уста прекрасны!
Уста несчастны!
Въ послѣдніе цѣлую васъ.
Все окончалось,
Все миновалось;
Прости мой свѣтъ въ послѣдній разъ!

38.

Какъ скоро я тебя узналъ,
Тебѣ одной подвластенъ сталъ;
Прелестной взоръ плѣнилъ меня;
Боюсь сказать: люблю тебя.
Любовь сердца подъ власть беретъ,
Для всѣхъ равно вѣнки плететъ;
Кого люблю, страшусь сказать,
И гдѣ отрадъ себѣ искать?
Почто судьба къ тому вела!
На что ты стала мнѣ мила!
О! небо! грянь, рази меня!

Карай судьба, умру стеня!
Я мучуся презлой тоской,
Не льзя, не льзя мнѣ быть съ тобой;
Когда ужь воли нѣтъ моей
Любезною назвать своей,
Лети мой вздохъ, лети стрѣлой,
Скажи, скажи любезной той:
Ково люблю, нѣтъ имя ей;
Живетъ она въ душѣ моей.

39.

ОТВѢТЪ.

Свѣту страсть твоя извѣстна
Ею дышешь ты одной:
Тебѣ всякая прелестна,
Но всѣмъ гнусенъ образъ твой.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался несчастливъ;
Такъ, чтобъ жаръ твой утолился
Кушай, кушай черносливъ.

Ты Юнониной породы
Мучимъ ревностью всякъ часъ; —
Хочешь всѣхъ лишить свободы,
Не спуская своихъ глазъ.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался несчастливъ;
Такъ, чтобъ жаръ твой утолился
Кушай, кушай черносливъ.

Спишь и ходишь все то мыслишь,
Чтобъ влюбился кто въ тебя;
Дни, минуты, все ты числишь,
Ждешь плѣнить собой шутя.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался несчастливъ;
Такъ, чтобъ жаръ твой утолился
Кушай, кушай черносливъ.

Но всѣ плюютъ, всѣ смѣются
О тебѣ всѣ говорятъ;
Кто видалъ, чтобъ на тѣхъ дуться
На кого съ почтеньемъ зрятъ.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался несчастливъ;
Такъ, чтобъ жаръ твой утолился
Кушай, кушай черносливъ.

Средство тебѣ на защиту
То осталось избирать:
Бросить должно волокиту
И отъ ревности отстать

Наконецъ, чтобъ быть счастливу,
Вѣку не терявъ всего,
Свободиться черносливу
И отъ дѣйствія его.

40.

На голосъ: стонетъ сизый голубочикъ.

Здѣсь подъ тѣнью древъ вѣтвистыхъ,
Гдѣ быстра рѣка течетъ,

И въ струяхъ прозрачныхъ, чистыхъ,
Золотой песокъ влечетъ,

Гдѣ при блѣдномъ лунномъ свѣтѣ,
Можно въ вольности стенать—
Здѣсь забывъ о цѣломъ свѣтѣ,
Стану грусть мою вѣщать.

Какъ дыханія зефирны
Рѣчка, льется твой кристаллъ;
Въ немъ мнѣ зрятся дни тѣ мирны,
Въ кои Хлои я не зналъ.

Хлоя! . . . сколько не гордится
Роза, красота садовъ;
Но узрѣвъ тебя, стыдится
Слабости своихъ цвѣтовъ.

И съ толикой красотою
Можноль столь суровой быть,
Чтобъ лишивъ меня покою
Послѣ злобно измѣнить?

Вспомни, какъ сидя съ несчастнымъ
Огнь любви блисталъ въ тебѣ —
Съ вздохомъ нѣжнымъ, вздохомъ страстнымъ,
Ты сказала тихо мнѣ:

„Прежде, нежели увянетъ
„Страсть моя, къ тебѣ Доритъ,
„Ручеекъ сей течь престанетъ,, —
Хлоя! . . . онъ еще журчитъ.

Онъ журчитъ еще... въ сей вечеръ
Отъ моихъ мутится слезъ;
Клятвужъ Хлои бурный вѣтеръ
Съ счастїемъ моимъ унесъ.
Можетъ быть, когда промчится
Слухъ, что въ свѣтѣ меня нѣтъ,
Грусть въ душѣ твоей вселится,
Скорбь на гробъ мой приведетъ.
Живо вспомнишь ты мой пламень;
Горесть грудь твою стѣснитъ.
Слеза канетъ... хладный камень
Томны вздохи повторитъ.

41.

Естьлибъ вѣдала ты муки,
Я которыя терплю
Въ дни плачевные разлуки!
Сколько страстно я люблю.

День я пасмурно встрѣчаю,
Часто скученъ я встаю;
Поднесутъ мнѣ чашку чаю
Я спокойно чашку пью.

Ты должна конечно вѣдать,
Дорогая обо всемъ,
Въ полдни я сажусь обѣдать,
И довольно сытно ѣмъ.

Только солнце закатится
И вечернїй придетъ часъ,

Взоръ мой тотчасъ помутится,
Ибо свѣтъ уйдетъ изъ глазъ.

Я не зрю людей, ни рѣчекъ,
Вдругъ всѣ рѣчи пропадутъ;
Ахъ! докольззжженныхъ свѣчекъ
Мнѣ на столъ не подадутъ.

Мнѣ противно все и гнусно;
Подаютъ ли мнѣ вино:
Сладкое вино не вкусно,
Коль испорчено оно.

Все я мiру уступаю,
Злато, и чины и тронъ,
Въ тѣ часы, какъ засыпаю
И ко мнѣ приходитъ сынъ.

Таковыя - то напасти
Въ разлученiи терплю;
Клонетъ сонъ, боюсь упасти:
Вотъ какъ жарко я люблю.

42.

Будь любви мой духъ подвластенъ
И учись всегда любить,
Въ краткой жизни не возможно
Безъ любви весело жить.
Сердце въ плѣнъ драгой отдайся,
Сладкимъ чувствомъ упивайся,
Я ни съ чѣмъ любовь на свѣтѣ не хочу сравняти.

Хвалятъ мудрости, науки;
Плодъ ихъ безполезной;
То наука, чтобъ умѣть
Угодить любезной.
Лучше думать по вся ночи,
Какъ взирали ясны очи,
Нежель съ книгою сидѣть безъ всякой утѣхи.
Въ войнѣ славу получить
Завсегда желаютъ;
Хвастаютъ тѣмъ, что людей
Люди побиваютъ.
Лучше сердце полонить,
Нежель городъ раззорить,
Любовь общаго вреда всѣмъ не приключаетъ.
Богатство, говорятъ,
Счастливъ, кто имѣетъ;
Я скажу, что тотъ счастливъ,
Кто сердцемъ владѣетъ;
Кто вздыхаетъ не напрасно,
И драгую зрить всечастно,
Тотъ безцѣнное нашелъ сокровище въ свѣтѣ.

43.

Когда начнешь, драгая, вѣрить,
Что я нелестно тя люблю!
Кто можетъ столько лицемѣрить?
Ты видишь, сколько мукъ терплю.
Что я лишенъ на вѣкъ покою,
Твой взоръ зря часто мя съ собою,

Свидѣтелемъ бываетъ самъ.
Я тяжкки вздохи испускаю,
И робко на тебя взираю,
Ища утѣхъ моихъ глазамъ.
Къ томуль прекрасныя родятся,
Чтобъ только лишь украсить свѣтъ;
А вѣчно тѣмъ не наслаждаться,
Что сладки чувства намъ даетъ.
Иль ты мой свѣтъ, въ тотъ часъ рож-
Когда судьба ожесточалась, (далась,
И мнѣ готовила напасть.
О вы, часа того минуты!
Колико вы мнѣ были люты!
Моя то днесь открыла страсть.
Уже ты знаешь страсть и муку,
И стражду я съ которыхъ дней,
Измѣрь числомъ ихъ грусть и скуку,
И дай отраду въ страсти сей.
Ты ввергнувъ въ вѣчную неволю,
Смягчи мою сурову долю,
И къ радостямъ мнѣ путь яви,
И съ тоюжъ властью дорогая,
Котору чту, теперь страдая,
Въ вспаленномъ сердцѣ вѣкъ живи.
Не мни, чтобъ я перемѣнился,
И плѣнникъ сталъ иныхъ бы глазъ;
Чей духъ, мой свѣтъ, тобой плѣнился,
Тотъ плѣнникъ сталъ въ послѣднїй разъ.
Гдѣ разумъ вмѣстѣ съ красотою,
Владѣютъ страстною душою,

Тамъ нѣтъ уже къ свободѣ силъ;
Тотъ пламень вѣкъ не погасаетъ,
Которой всякъ часъ поджигаетъ,
Тотъ, кто его производилъ.

44.

Съ тѣхъ поръ позналь мученья,
Какъ я узналъ тебя,
Не зрю я утѣшенья,
Горька мнѣ жизнь моя.

Всякъ часъ я воздыхаю
Всечастно слезы лью:
Но больше растравляю,
Тѣмъ рану я свою.

Представя какъ прекрасна,
Любезная моя,
Представлю какъ ужасна
Безъ ней мнѣ жизнь моя.

Но муки всѣ забуду,
Я сколько ни терплю,
Счастливымъ въ свѣтѣ буду,
Скажи мнѣ лишь: люблю.

45.

Владычица души моей,
Познай, какъ я тобою страстенъ,
Познай колико я несчастенъ,
Ставъ плѣнникъ красоты твоей.
Стократно въ страсти предпримаю,
Открыть тебѣ свою любовь;

Но только къ слову приступаю,
Тревожится и духъ и кровь.
Неизцѣлима страсть моя,
На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.
Когда не зрю съ собой тебя,
Всечастно мысль моя стремится
Тебѣ изустно изъясниться,
Какъ рвусь и стражду, я любя;
Но только, какъ съ тобой встрѣчаюсь;
Всѣ рѣчи погибаютъ вдругъ,
Дрожу, нѣмѣю, забываюсь,
Смущается и взоръ и духъ:
Неизцѣлима страсть моя,
На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.
Съ собою часто говорю,
Что навсегда тебя оставлю:
Но лишь въ умѣ сїе представлю,
Я страстнѣе еще горю.
Чѣмъ больше въ страсти устремляюсь,
Суровымъ и безстрастнымъ быть,
Тѣмъ больше я въ тебя влюбляюсь,
Тѣмъ больше рокъ велитъ любить.
Неисцѣлима страсть моя,
На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.
Ты въ сердце первая взошла,
Ты въ немъ послѣдняя пребудешь,
Имѣть совмѣстницы не будешь,
Душѣ моей лишь ты мила.
Въ глазахъ твоихъ я рай свой вижу,
Утѣхи, счастье и покой,

И жизнь свою возненавижу,
Когда не сЪединюсь сЪ тобой.
Неизцѣлима страсть моя,
На вѣкЪ тебѣ подвластенЪ я.

46.

Весела тогда бываю,
И довольна я судьбой,
Все на свѣтѣ презираю,
Когда миленькой со мной. 2.

СЪ нетерпѣньемЪ ожидаю,
ЧтобЪ скорѣе шелЪ домой:
Для чегожЪ того желаю?
БудетЪ миленькой со мной. 2.

То мнѣ служитЪ вЪ утѣшенье,
БылобЪ вЪ тягость что одной;
РаздѣляетЪ упражненье
Всегда миленькой со мной. 2.

КакЪ музыка ни играетЪ,
Забавляя мя собой,
Но то лучше утѣшаетЪ,
Что мой миленькой со мной.? 2.

Тоску книга отнимаетЪ,
И питаетЪ разумЪ мой;
Но то больше забавляетЪ,
Что мой миленькой со мной. 2.

Иногда гуляя въ полѣ,
Птички слухъ плѣняютъ мой:
Не завидую ихъ долѣ,
Естьли миленькой со мной. 2.

Городами не прельщаюсь,
Здѣсь вкушаю я покой;
Всей утѣхой наслаждаюсь,
Когда миленькой со мной. 2.

Не желаю славы, злата,
И считаю ихъ мечтой;
Я счастлива и богата,
Когда миленькой со мной. 2.

47.

Ужъ прошолъ мой вѣкъ драгой,
Миновался мой покой,
И веселье скрылось.
Мнѣ противна жизнь и свѣтъ:
Для меня забавы нѣтъ,
Все перемѣнилось;
Ужь не мной горишь любя,
Я тобой забвенна,
А лишившися тебя,
Я всево лишенна.

Въ тѣ часы, какъ рокъ виню,
Воздыхаю и стеню,
И прегорько плачу:
Ты, среди своихъ утѣхъ,

Все пріемлешь только въ смѣхъ,
Какъ я жизнь ни трачу;
Сносноль мнѣ, что ты зовешь
Не меня драгою,
И склонивъ меня, живешь
Ты въ любви съ другою!

Славься, что мой умъ плѣня,
Обмануть ты могъ меня,
И любимъ сталъ мною:
Я винна въ томъ предъ собой;
Только ты меня какой
Обличишь виною?
Въ часъ несчастный, ты любовь,
Въ сердце мнѣ вселилась,
И во злу минуту кровь,
Ты воспламенилась.

Чувствуй радости свои!
Ты чрезъ жалобы мои
Въ жалость не приходишь;
Веселясь моей тоской,
Провожденныхъ дней со мной
Въ память не приводишь.
Нестерпимъ мнѣ сей ударъ:
Какъ ты духъ мой въ тѣлѣ!
О любовь! о вредный жаръ!
Что сего тяжелѣ.

Коль привелъ меня ты въ страсть,
Умножай мою напасть,

За любовь сердечну;
Щастье ты мое унесъ
И влечешь, потоки слезъ,
За горячность вѣчну
Хоть увидь меня во снѣ,
Въ сей моей неволѣ.
Но нехочешъ обо мнѣ
Ты и слышать болѣ.

48.

Тщетно я скрываю сердца скорби люты,
Тщетно я спокойною кажусь:
Не могу спокойна быть я ни минуты,
Не могу какъ много я ни тщусь.
Сердце тяжкимъ стономъ, очи токомъ слезнымъ
Извлекаютъ тайну муки сей:
Ты мое старанье сдѣлалъ безполезнымъ,
Ты, о хищникъ вольности моей!
Ввергнута тобою я въ сію злу долю;
Ты спокойный духъ мой возмутилъ,
Ты мою свободу премѣнилъ въ неволю,
Ты утѣхи въ горесть обратилъ:
И къ лютѣйшей мукѣ ты того не зная,
Можетъ быть, вздыхаешь о иной;
Можетъ быть безплоднымъ пламенемъ згарая,
Страждешь ею такъ, какъ я тобой.
Зрѣть тебя желаю, а узрѣвъ мятуся,
И боюсь, чтобъ взоръ не измѣнилъ;
При тебѣ смущаюсь, безъ тебя крушуся,
Что не знаешь сколько ты мнѣ милъ:

Стыдъ изъ сердца выгнать страсть мою стремится,
А любовь стремится выгнать стыдъ.
Въ сей жестокой брани мой разсудокъ тмится,
Сердце рвется, страждетъ и горитъ.
Такъ изъ муки въ муку я себя ввергаю;
И хочу открыться и стыжусь,
И не знаю прямо, я чего желаю:
Только знаю то, что я крушусь.
Знаю, что всемѣстно плѣнна мысль тобою
Вображаетъ мнѣ твой милый зракъ;
Знаю, что вспаленной страстїю презлою
Мнѣ забыть тебя нельзя никакъ.

49.

Достигнувши тобою
Желанья моего,
Не рву уже тоскою
Я сердца своего:
Душа твоя мной страстна,
Моя тебѣ подвластна;
Коль счастлива ты мной,
Стократно я тобой.

Тебя, мой свѣтъ, считаю
Я жизнїю своей:
Прекраснѣе не знаю
Тебя я, и миляй;
Въ любви не зря препятства,
Въ тебѣ зрю всѣ прїятства;

Въ твою отдавшись власть
Не знаю, что напасть.

Твой взоръ не выпускаю
Изъ мыслей никогда,
И въ мысляхъ лобызаю
Твой образъ завсегда.
Тобою утѣшаюсь,
Тобою восхищаюсь,
Тебя душой зову,
Тобою и живу.

50.

Мѣстъ прекрасныхъ удаляясь
Гдѣ возлюбленна живетъ,
Гдѣ слезами обливаясь,
Разлученье часъ клянетъ;
Какъ грущу я и страдаю:
Кто ей можетъ разсказать?
Я всечастно вздохъ пущаю;
Вздохъ не можетъ добѣжать.

Вѣкъ прискорбный нынѣ трачу,
Въ рощахъ слышенъ голосъ мой;
Страждетъ сердце, рвусь и плачу,
Грудь терзается тоской;
Эхо рѣчи повторяя,
Лишь сугубитъ злу напасть,
Жалкимъ гласомъ отвѣчая,
Выражаетъ люту часть.

Естьли легкой вѣтрЪ повѣетЪ,
Дорогая тамЪ, гдѣ ты,
И дыханїемЪ посмѣетЪ,
На груди тронуть цвѣты:
Знай, что то мое вздыханье
ДолетаетЪ до тебя,
ИзЪявляя то страданье
ЧѣмЪ я мучуся, стеня.

51.

Прости мой свѣтЪ вЪ послѣднїй разЪ,
И помни какЪ тебя любилЪ;
Злой часЪ пришолЪ мнѣ слезы лить;
Я буду безЪ тебя здѣсь жить.
О день! о часЪ! о злая жизнь!
О время, какЪ я счастливЪ былЪ!
Куда мнѣ вЪ сей тоскѣ бѣжать!
Гдѣ скрыться, ахЪ! и что начать?
Печальна мысль терзаетЪ духЪ;
Я всѣхЪ утѣхЪ лишаюсь вдругЪ.
И помощи ужь нѣтЪ:
Прости, прости, мой свѣтЪ.
Не будетЪ дня, во дни часа,
ВЪ часѣ минуты мнѣ такой,
ЧтобЪ тѣнь твоя ушла изЪ глазЪ.
Я буду плакать всякой часЪ,
Когда придутЪ на мысль часы
ВЪ которые я былЪ сЪ тобой:
Утѣхи прежни вспомнятся,
Глаза мои наполнятся,
Потоками горчайшихЪ слезЪ,
Что рокЪ драгую жизнь унесЪ,

Одну оставя страсть
И лютую напасть.
Мѣста! мѣста дражайшія!
Свидѣтели утѣхъ моихъ!
Любезная страна и градъ,
Гдѣ сердце мнѣ пронзилъ твой взглядъ,
Вы будете въ умѣ моемъ,
Всегда въ моихъ печаляхъ злыхъ,
И станете изображать,
Чего уже мнѣ не видать.
О какъ я днесь несчастливъ сталъ!
О рокъ! какой ударъ ты далъ.
Возможно ли снести?
Прости, мой свѣтъ, прости.

52.

Не смущай мой духъ стеня,
Позабудь несчастну,
Удаляясь отъ меня,
Истребляй мысль страстну;
Ты тоски моей не множъ,
И вздыханьемъ не тревожъ
Духъ стѣсненный болѣ,
И несчастну не вини;
Не меня, судьбу кляни,
Слѣдуя сей долѣ.

Ты вздыхаешь обо мнѣ;
Я терзаюсь страстью;
Я мила мой свѣтъ, тебѣ,
Но мила къ несчастью.

Мнѣ не можно быть твоей,
И драгой утѣхи сей
Рокъ меня лишаетъ.
Наши мысли согласивъ,
Равной огнь въ сердца вселивъ,
Бѣдныхъ разлучаетъ.

Я несчастлива тобой
Ты несчастливъ мною,
И разруша мой покой,
Рвешься самъ тоскою.

О жестокая любовь!
Для чего въ несчастныхъ кровь
Тщетно воспламенила!
Иль на то, чтобъ вѣкъ страдать,
Вѣкъ чтобъ слезы проливать,
Мысли согласила.

53.

Прости пріятная страна, прости забавъ наполненъ градъ.
Я долженъ васъ изъ глаъ пустить;
Но духъ не можетъ васъ забыть.
Я гдѣ ни буду въ свѣтѣ жить, вездѣ васъ стану вспоминать.

Вездѣ та будетъ мысль со мной,
Какъ въ васъ я жилъ съ моей драгой,
И какъ всегда бывая съ ней
Печали сей не зналъ при ней,

Которую терплю,
О рокъ! почто люблю.

О мысль мятежна, томной духъ! ахъ что я днесь въ тоскѣ сказалъ,
О томъ ли долженъ я грустить,
Что счастливъ былъ, любить.

На что винить печальну мысль; не виненъ и смущенный духъ,
Когдабъ я сей любви не зналъ,
Не плакалъ бы и не вздыхалъ.
А естьлибъ я предвидѣть могъ,
Что скоро разлучитъ насъ рокъ,
Менябъ сей взоръ страшилъ,
Что сердца мя лишилъ.

На что, когда предѣлъ велитъ оставитъ то, что мило мнѣ,
Я стану только то хранить,
Чтобъ и въ разлукѣ вѣрнымъ быть.

А вы, дражайшія мѣста, что зрѣли нашу здѣсь любовь,
Вмѣстите въ васъ мой плачь сей злой,
Внушите то моей драгой,
Какъ я мою судьбину клялъ,
Какъ рвался здѣсь, и какъ стеналъ:
Всегда твердите ей
Злой часъ разлуки сей.

54.

Коль надежду истребила
Въ страстномъ сердцѣ ты моемъ,
Хоть вздохни, тиранка мила!
Ты изъ жалости по немъ;
Дай хоть эту мнѣ отраду,
Чтобъ я жизнь мою влачилъ,
Бывъ увѣренъ, что въ награду
Я тобой жалѣемъ былъ.

Естьлибъ въ нашей было волѣ
И любить и не любить,
Сталъ либъ я въ злосчастной долѣ
Потаенно слезы лить?
Нѣтъ! на ту, котора къ гробу
Веселясь мнѣ кажетъ путь,
За ея жестокость, злобу,
Не хотѣлъ бы и взглянуть.

Но, любовь непостижима! —
Будь злодѣйкою моей;
Будешь все боготворима,
Будешь сердцу всѣхъ милѣй!
О жестока! ... о любезна!
Смѣйся, смѣйся, что терплю!
Я достоинъ .... участь слезна!
Презрѣнъ, стражду, и .... люблю.

55.

Хоть судьба насъ разлучаетъ,
Не велитъ намъ вмѣстѣ быть.

Сколько грусти представляетъ,
Какъ въ разлукѣ будемъ жить;
Но не можетъ быть забвенно
Разлученьемъ никогда,
Для меня что несравненно
Было въ свѣтѣ навсегда.

Оно страсть не истребляетъ
И не можетъ истребить,
Еще больше заставляетъ
Къ пущей горести любить.

Естьлибъ я тебя не знала,
Вѣкъ въ покоѣбъ прожила!
И любовьюбъ не страдала,
Дни бы въ радостяхъ вела.

А теперь, несносно бремя,
Мнѣ возможно ли снести,
Что приходитъ уже время
Ахъ! сказать тебѣ прости.

Съ кѣмъ должна я разлучиться:
Съ тѣмъ, кто милъ мнѣ больше всѣхъ
Знаю, будешь ты крушиться,
Я лишусь здѣсь всѣхъ утѣхъ.

Нѣтъ несчастнѣе мученья,
Нѣтъ напасти злѣе сей,
Какъ съ любезнымъ разлученья:
Что сравняться можетъ ей?

Хоть отселѣ удаляйся,
Страсть останется со мной,

Ты ко мнѣ не премѣняйся,
Вѣрь, забвенъ не будешь мной.

56.

Желанья наши совершились
И всѣ напасти ужъ прошли,
Которыхъ столько мы страшились;
Пріятны дни опять пришли.
Судьба нашъ пламень награждаетъ
Возставя прежній нашъ покой;
Ты счастливъ мной, а я тобой.
Чегожъ душа моя желаетъ?
Чтобъ ты мнѣ милъ и вѣренъ былъ,
И чтобъ одну меня любилъ.

Любима будучи тобою,
Я чту себя счасшливѣй всѣхъ;
Довольна я моей судьбою,
Вкушаю тьму въ любви утѣхъ.
Но естьли презришь пламень страстной,
Отдашь другой ты сердце въ даръ,
Какой ударъ за весь мой жаръ
Ты приготовишь мнѣ несчастной?
Тогда твой взглядъ мнѣ будетъ ядъ,
И цѣлой свѣтъ мнѣ будетъ адъ.

Тебѣ на вѣки посвятила
Я сердце, мысль и жизнь мою,
Душа твоя меня плѣнила,
Къ тебѣ я жаръ мой не таю.

Не лзя къ тебѣ быть столько звѣрства,
Чтобъ ты мой духъ къ любви склоня,
Сгубилъ меня, мнѣ измѣня;
Нѣтъ въ свѣтѣ столько лицемѣрства,
Чтобъ такъ умѣть, разставить сѣть
И на невинность цѣпь надѣть.

Но естьли даннова мнѣ слова
Ты не премѣнишь никогда,
Я эту цѣпь носить готова
И быть хочу твоей всегда.

Гдѣбъ судьба намъ жить ни велѣла,
Лишъ ты мой жаръ не презирай;
Мнѣ всякой край съ тобою рай.
Къ тебѣбъ я вѣчно страстью тлѣла,
Тебя любить и вѣрной быть,
Ябъ чтилась клятву сохранить.

57.

Страдаю сердцемъ и душою,
Влюбясь въ прелестныя черты:
Познай, коль страстна я тобою,
И сколь ко мнѣ несклоненъ ты.

Ничто мой духъ не утѣшаетъ,
Ничто не можетъ веселить,
Коль взоръ любезной отвращаетъ,
Ко мнѣ не хочетъ склоннымъ быть.

Уединясь, воображаю
Твои улыбки, милый взглядъ;

Открыться въ чувствїяхъ желаю,
Ласкаясь нѣжностьми отрадъ.
Но какъ съ тобой повстрѣчаюсь,
Промолвить слова не могу,
Робѣю въ мысляхъ и смущаюсь,
Всегда сама себѣ солгу.

58.

Видъ прежалостной и слезной,
Воображенье сладкихъ думъ,
Тѣнь, о тѣнь моей любезной!
Не всходи ты мнѣ на умъ.

Взоръ очей ея прелестныхъ,
Сладость устъ и тихїй нравъ,
Мнѣ виной утѣхъ всемѣстныхъ
Образъ истинныхъ забавъ.

Только что лишь ночь настанетъ,
Погружая мысли въ сонъ,
Въ тотъ же часъ она предстанетъ
Испуская тяжкой стонъ.

Я, вскоча кричу: драгая!
Ахъ, тебя ли я здѣсь зрю;
Но увижу, что пустая
Тѣнь съ которой говорю.

Нѣтъ ужь мнѣ надежды болѣ
Ни во снѣ, ни на яву,
Чтобъ я жилъ въ спокойной долѣ,
Въ помощь рокъ тебя зову.

59.

Я въ пустыню удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ:
Сколько горестей смертельныхъ
Мнѣ въ разлукѣ должно снесть!

Оставляю градъ любезной,
Оставляю и того,
Кто на свѣтѣ всѣхъ милѣе
И дороже мнѣ всего.

Премѣнить не льзя предѣла,
Не льзя страсти истребить;
Знать судьба мнѣ такъ велѣла,
Чтобъ въ пустынѣ одной жить.

Въ тѣхъ мѣстахъ уединенныхъ
Вображать буду тебя.
О! надежда мыслей плѣнныхъ,
Ты тревожишь здѣсь меня.

Повсечастно буду плакать,
И тебя все вспоминать!
Ты старайся, мой любезной,
Взоръ несчастной забывать.

Ужъ вздыханьемъ и тоскою
Пособить не можно намъ,
Коль несчастны мы судьбою
И противны небесамъ.

Здѣсь собранье, здѣсь веселье,
Здѣсь всѣ радости живутъ;

А меня на зло мученье
Въ мѣста страшныя влекутъ.

Уменьши мое мученье,
И въ разлукѣ тѣмъ увѣрь;
Не забудь меня несчастну,
Тѣмъ тоску мою измѣрь.

Знаю, что и ты страдаешь
И вздыхаешь обо мнѣ!
Но и ты знай, мой любезной,
Что я мучусь по тебѣ.

Ахъ! прости, прости любезной!
Разлучили насъ съ тобой;
Не забудь меня несчастну,
И не будь плѣненъ иной.

60.

О мѣста, мѣста драгія,
Гдѣ любезная живетъ,
Вы мнѣ кажетесь златыя,
Васъ прекраснѣй въ свѣтѣ нѣтъ.

Кажется мнѣ обитаетъ
Въ васъ еднѣхъ теперь весна,
Васъ лишь только оживляетъ
Нынѣ нѣжностьми она.

Въ васъ однѣхъ ручьевъ журчанье,
Соловьевъ прелестной стонъ;
Нѣжной горлицы стенанье
Сладостный наводятъ сонъ;

Зефиры рѣзвясь летаютъ
И играютъ по цвѣтамъ:
Розы, лилеи разцвѣтаютъ
Подая красы полямъ.

Все любовь изображаетъ
Предъ любезною моей;
Но любви она не знаетъ,
Яжъ стараю тщетно ей.

О совмѣстникъ мой прелестной,
Ты зефиръ, въ любви моей!
Донеси сей стонъ мой слезной
До любезныя ушей.

Птички пѣньемъ возбудите
Въ сердце у нее любовь:
Солнечны лучи возжгите,
Какъ во мнѣ горитъ, въ ней кровь.

Естьлижъ симъ не возбудится
Въ сердцѣ жаръ ко мнѣ ея;
Пусть зимой весна явится,
Пусть погаснетъ жизнь моя.

61.

Ты не знаешь, дорогая,
Пламень мой къ тебѣ любви!
На тебя когда взирая,
Огнь сугубится въ крови.

Гдѣ я только ни гуляю,
И какъ нѣтъ тебя со мной.

О тебѣ одной мечтаю,
Не прельщаюся иной.

Коль менябЪ ты такЪ любила,
КакЪ тебя я днесь люблю,
ТыбЪ давно свой жарЪ открыла
Зря, какЪ я себя гублю.

Ты прекрасною родилась,
Похищать чтобЪ всѣхЪ сердца,
Надо мной не умягчилась:
НѣтЪ мученїю конца.

Когда взорЪ я твой встрѣчаю,
Новы прелести вЪ тебѣ
Завсегда я обрѣтаю,
Пламень чувствуя вЪ себѣ.

Умягчи ты лютость злую
И любви покорна будь;
Естьлижь презришь страсть такую,
То любовь мою забудь.

62.

Все тщетно, какЪ я ни старался
Тебя жестокая забыть,
Не зря тебя, хотя ласкался
Свою свободу возвратить;
Но лишь узрѣлЪ, узналЪ что страстенЪ,
УзналЪ что также я подвластенЪ
Тебѣ тогда, какЪ прежде былЪ;
Ты все несчастна презирала,

Моихъ мученiи не видала.
Желала, чтобъ тебя забылъ.

Желалъ бы я тебя забыти,
Но я родился для того,
Что бы во вѣкъ тебя любити,
Страдать и больше ничего;
Терзаться! мучится напрасно,
Твои презрѣнья зрѣть всечастно,
И только на тебя глядѣть;
Смотрѣть, какъ взоры отвращаешь,
На рѣчи мнѣ не отвѣчаешь;
Мнѣ должно было все терпѣть.

Ахъ! естьлибъ ты когда бывала,
Въ злой участи подобно мнѣ,
Тобой бы жалость обладала
Въ страданьи видѣть при себѣ
Тово, тебя кто обожаетъ:
Несчастья, счастливой не знаетъ,
И ты не знаешь, что терплю!
Никѣмъ ты не была гонима,
Любила и была любима;
Лишь я несчастливо люблю.

Когда мой взоръ тобой плѣнялся,
Во всѣхъ мѣстахъ тебя искалъ;
Почто тебя не удалялся!
И невозможности желалъ:
Хотѣлъ счастливѣйшимъ быть въ свѣтѣ,
Но ахъ! всегда въ твоемъ отвѣтѣ

Я люту жизнь свою вкушалъ.
Когда душа моя терзалась,
Ты горестямъ моимъ смѣялась,
Смѣялась ты: а я страдалъ.

Но помни то, что все не вѣчно;
Страшись несчастїе познать:
Меня губивъ безчеловѣчно,
Другова будешь обожать.
Другой плѣнившися иною,
И такъ ты имъ, какъ я тобою.
Узнаешь лютости ево,
Узнаешь вздохи и стенанья,
Узнаешь слезы и страданья,
И скажешь, скажешь жаль ево.

63.

Сколько хочешь удаляйся
Отъ любови человѣкъ,
И утѣхъ ея чуждайся,
Чѣмъ прїятенъ здѣшнїй вѣкъ;
Но не думай этимъ льститься,
Чтобъ ты могъ отъ ней сокрыться:
Ей подвластенъ цѣлый свѣтъ,
Такъ вездѣ тебя найдетъ!

Отъ любови сами боги
Не сокрылись въ небесахъ,
Позабывъ свои чертоги
Крылись нѣкогда въ лѣсахъ:

Бывши смертными плѣненны,
И могущества лишенны,
Покарялися любви,
Жаръ питая во крови.

Столько слухъ не восхищаютъ
Гласы сладостныхъ сиренъ,
Сколь взоръ каждаго плѣняютъ
Красоты прелестныхъ женъ:
Ихъ премѣнные уборы,
Смѣхи, взгляды, разговоры,
Въ комъ не могутъ кровь вспалить;
Какъ ихъ можно не любить?

Безъ любови все постыло,
Безъ нее противенъ свѣтъ:
Злато самое не мило,
И утѣхъ въ чертогахъ нѣтъ:
Хоть въ порфиру облекися,
И владѣльцомъ учинися,
Ты подсолнечныя всей:
Скучно будешъ все безъ ней.

Чьежъ любовью сердце страстно,
Тотъ счастливѣй въ свѣтѣ всѣхъ:
Онъ вкушаетъ повсечастно
Тьмы пріятнѣйшихъ утѣхъ:
Въ хижинѣ ему не скучно,
Съ нимъ повсюду неотлучно
Смѣхи, радости живутъ,
А печали прочь бѣгутъ!

64.

Въ страстной мысли напоенной
Красотой мой свѣтъ твоей,
Я уснулъ, и мнилъ смущенной
Дать покой душѣ моей.

Лишь глаза мои закрылись,
Ты предстала предо мной;
Красоты твои явились
И мой рушился покой.

Сколь я ими восхищался!
Какъ въ огнѣ любви горѣлъ!
И когда тобой плѣнялся
Новы муки я терпѣлъ.

Взоръ твой страстью воспаленный,
Въ плѣнъ бралъ чувства всѣ мои,
Я тобой на вѣкъ прельщенный
Обожалъ красы твои.

Я вздыхалъ, и ты вздыхала;
Я люблю тебя, твердилъ;
Ты вздыхая, отвѣчала:
Я сама люблю, ты милъ!

Въ равной части оба тая,
Райску сладость я вкушалъ.
Кто счастливѣй насъ? драгая!
Кто счастливѣй? я вѣщалъ!

Но лишь счастье вобразилось,
Тутъ пропалъ мой сладкій сонъ:

Онъ пропалъ, и все сокрылось;
Мнѣ остались скорбь и стонъ.

Для чего, о сонъ прелестный!
Не судилъ мнѣ вѣчно спать?
Тыбъ мучитель повсемѣстный!
Не далъ мнѣ стеня страдать.

65.

Я надеждой обольщенна,
Въ первой разъ узнавъ тебя,
Ею я была прельщена,
Ей вручила я себя.

Какъ съ тобою я встрѣчалась,
Мнѣ пріятенъ былъ тотъ день;
Но тобой всегда прельщаясь,
Одну счастья зрѣла тѣнь.

Сколько много ни ласкала,
Нѣжны мысли я свои,
Въ томъ себя всегда прельщала,
Льстили чувства мнѣ твои.

Изъ тебя я примѣчала,
Какъ внималъ ты мою страсть,
И судьба мнѣ отвѣчала
И открыла мнѣ напасть.

Я тебя не обвиняю,
Не борюся я съ судьбой,
И себя я не ласкаю,
Чтобъ могла владѣть тобой.

Ужъ я ранъ не разстворяю
Ядомъ, въ сердце что нашла,
И забывъ тебя желаю,
Страсть на вѣкъ чтобы прошла.

Я твою мысль узнавая
И стыжусь сама себя,
Поздно страсть свою скрывая,
Тщетно бѣгаю тебя.

Страсть мою забудь, узнавши
И не мучь собой меня,
Свой покой теперь сыскавши,
Удалюсь я отъ тебя.

66.

Сердце ты мое плѣнивши,
Нынь невѣрной хочешь быть;
Мысль мою перемѣнивши,
Хочешь вѣчно позабыть!

Забывай меня навѣки,
Забывай меня, мой свѣтъ;
Проливайтесь слезны рѣки,
Васъ унять мнѣ силы нѣтъ.

Гдѣ драгой мой вѣкъ дѣвался,
Всѣ мои забавы, стонъ!
Вѣкъ драгой мой миновался,
И прошелъ какъ будто сонъ.

Грусти, скорби, муки люты
Духъ терзаютъ день и ночь,

И жестокія минуты
Не отходятъ больше прочь.

Можешь, можешь ты гордиться
Жара въ сердце не храня;
Ахъ! и мнѣ не льзя сердиться,
Хоть и мучишь ты меня.

Отягчаюсь злой судьбою
И пѣняю на себя;
Хоть оставленъ я тобою,
Но еще люблю тебя.

67.

Въ любви пріятно жить:
Счастіе прямое,
Другъ друга вѣкъ любить,
Время золотое, 2.
Проводимъ мы двое.
Намъ то счастіе дано,
Твое,
Мое,
Сердце все одно.
Въ тебѣ я вижу мой покой:
Любя
Тебя,
Вѣкъ скончу свой.
Когда тебя со мною нѣтъ,
Темницей я считаю свѣтъ:
Въ тотъ разъ,
Мнѣ часъ

Кажется сто лѣтъ.
Скажи: ты любимъ мной,
Моей ты всей
Владѣешь душей.
Сто разъ готовъ сказать:
Ты одна вѣкъ будешь мною обладать;
Мнѣ и въ темны ночи
Солнце твои очи:
Всѣхъ милѣй отрадъ
Видѣть предъ собой одинъ твой милой взглядъ.
Я счастливѣй всѣхъ,
Мнѣ сонмъ является утѣхъ,
Печаль на разумъ мнѣ нейдетъ:
Духъ мой
Весь твой,
Онъ въ тебѣ живетъ.
Богатство непремѣнно,
Но въ немъ нѣтъ нужды сердцамъ, нѣтъ:
Гдѣ ты, мнѣ богатство тамъ,
Такъ пусть идетъ,
Какъ хочетъ свѣтъ,
А намъ любви дороже нѣтъ.

68.

Тяжко въ разлукѣ жить
Съ той, котору я привыкъ всегда любить,
О привычка мила!
Ты меня сгубила,
Тяжко *и прот.*

Льзяль мнѣ ее не обожать,
Она
Одна
Жизнь мнѣ можетъ дать;
Коль вовсе я ее лишусь,
Отъ злой разлуки сокрушусь;
А тамъ
И самъ
Жизнь скончать рѣшусь.

Вспомни къ тебѣ мой жаръ,
Почувствуй драгая сколь строгъ мнѣ сей ударъ,
Нѣтъ моихъ силъ болѣ
Быть мнѣ въ слезной долѣ,
Вспомни *и прот.*
Я ждалъ ли сихъ за страсть наградъ!
Нашъ рокъ
Жестокъ,
Гдѣ искать отрадъ!

Я льстясь въ себѣ ихъ почерпнуть,
И тѣмъ твой нѣжный духъ тронуть,
Рокъ лютъ
И тутъ
Скрылъ мнѣ къ счастью путь.

Но жаръ мой не угасъ,
Судьба не потушитъ любовной пламень нашъ,
Гдѣ я жить ни-буду,
Тебя не забуду;
Но жаръ, *и прот.*

Почтимся все преодолѣть,
Начнем
Огнем
Оба больше тлѣть.
Рок может быть свой гнѣв смягчит,
Смягча, судьбину прекратит,
И в слѣд сих бѣд
В радость превратит.
Но жар мой и прот.

69.

Рок в разлукѣ мнѣ несчастной
Быть с любезным осудил,
И в пустынѣ преужасной,
В скукѣ жить опредѣлил,
Гдѣ оплакиваю люту
Твою часть я завсегда,
Вспоминая ту минуту,
Страсть познала я когда.
Ты минуту драгоцѣнну,
Что в любви ты увѣрял,
И ко мнѣ быть непремѣнну
Себя вѣчно заклинал.
Мысль одна в уединеньѣ
Только может утѣшать,
И терпимое мученье
Заставляет забывать.
Но пустыняб превратилась
В рай, когдаб ты был со мной,

Я въ ней вѣчно бъ согласилась,
Жить, лишь только бы съ тобой:

Но судьба ожесточенна,
Мнѣ съ любезнымъ быть претитъ,
Я печалью отягченна
Чтобъ была, всегда велитъ.

Сжалься рокъ ты надъ несчастной!
Долголь злую часть терпѣть?
Дай любовницѣ ты страстной,
Ково любитъ, дай узрѣть.

Одинъ часъ мнѣ съ нимъ свиданья
Всѣ напасти прекратитъ,
Всѣ окончитъ онъ стенанья,
И покой мнѣ возвратитъ.

70.

Всѣ напасти миновали
Не осталося печали
Больше въ сердцѣ никакой.
Кѣмъ душа моя пылала,
Кѣмъ владѣть судьба мѣшала,
Я владѣю нынѣ той;
Ужъ она слыветъ моею:
Прежни горести прогнавъ
Чрезъ множество забавъ,
Мы проводимъ время съ нею.

Ты мое, о сердце страстно!
Предвѣщало не напрасно

Счастливу судьбину съ ней:
Все сбылось, чѣмъ я ни льстился,
Не напрасно веселился
Предвѣщаньемъ жизни сей.
Ею мы благополучны,
Ею веселимъ свой духъ
Сдѣлавъ духъ одинъ изъ двухъ:
Дай судьба дни неразлучны.

Жалобы мои несносны,
Что вѣщалъ въ случаи злостны:
Укрощенна власть, прости,
Безъ надежды въ страсти рваться,
Черезъ власть утѣхъ лишаться:
Льзялъ безъ жалобъ то снести?
Но теперь въ моихъ успѣхахъ,
Сколько радости я зрю,
Столько власть благодарю
При безчисленныхъ утѣхахъ.

71.

Все судьбина совершила,
Чѣмъ могла меня карать,
Все со мною учинила
Чтобъ мнѣ жизнь несчастну дать.

Какъ напастьми утѣсняемъ
Ни бываетъ человѣкъ,
Онъ бываетъ утѣшаемъ,
Хоть надеждою въ свой вѣкъ.

Я утѣхъ не обрѣтаю,
И надежды мнѣ къ нимъ нѣтъ,
Повсечасно унываю,
И въ слезахъ не милъ мнѣ свѣтъ.

Чѣмъ могла я утѣшаться,
То не можетъ быть со мной,
Тѣмъ не можно мнѣ ласкаться,
Въ чемъ мнѣ рокъ противенъ злой.

Что въ мучительной сей долѣ
Къ утѣшенью мнѣ начать:
Жить ли мнѣ въ напастяхъ болѣ,
Или смерти мнѣ желать?

Смерть несчастнѣйшимъ отрада,
Ты прибѣжище лишь мнѣ,
Будь за скорбь хоть ты награда
Мнѣ въ сей горестной странѣ.

72.

Съ тобой въ разлукѣ пребывая,
Я жизнь въ печали провожу,
Вездѣ ищу тебя драгая,
Но ахъ! нигдѣ не нахожу:
Тоскую сидя на единѣ,
И жалуюсь своей судьбинѣ,
Что рокъ съ тобой насъ разлучилъ.
Страны веселой ненавижу,
Когда любезной здѣсь не вижу:
Мнѣ свѣтлой день безъ ней постылъ.

Напрасно вѣтръ прохладный вѣетъ,
Ручей шумитъ и лугъ цвѣтетъ,
Мой духъ отрады не имѣетъ
Когда со мной любезной нѣтъ:
Слезами ясны воды льются,
Стенанья въ рощахъ раздаются,
Которы трачу о тебѣ:
Пустыня мнѣ мое жилище,
Нѣтъ сладости въ пріятной пищѣ:
Безъ ней я скученъ самъ себѣ.

Приди мой свѣтъ къ мѣстамъ несчастнымъ,
Гдѣ слезы о тебѣ я лью,
Приди, и взоромъ ты прекраснымъ
Гони, гони тоску мою,
Разбѣй мои смущенны мысли,
Всѣ горести мои изчисли,
Ты ихъ весельемъ замѣни:
Шумъ водъ въ пріятное журчанье,
Въ веселой гласъ мое стенанье
Своимъ приходомъ премѣни.

Какъ солнце на меня ни взглянетъ
Въ любовныхъ мысляхъ я хожу,
Ночь плачу, день опять настанетъ,
Я также о тебѣ тужу,
Не премѣняюся нимало,
Уже и солнце зрѣть устало
Всегдашній жаръ любви моей;
Но я горѣть имъ не устану,

Любить тебя не перестану,
Покамѣсть буду въ жизни сей!

Ахъ! вѣчноль тѣмъ несчастьемъ рваться,
Другъ къ другу кто имѣетъ страсть!
Не знавъ отрады, разставаться,
Терпѣть несноснѣйшую часть.
Мнѣ духъ любезну воображаетъ,
Она въ умѣ моемъ лѣтаетъ,
Она не выдетъ изъ очей.
Вели, вели судьбина люта,
Чтобъ съ ней желанная минута
Соединила насъ скорѣй.

73.

Изчезайте страстны мысли;
Изчезайте навсегда,
Ты своей меня не числи,
О! невѣрной никогда.

Отвращай притворны взоры,
Стыдъ стыдомъ предупреди,
И въ любовны разговоры,
Ты со мною не входи.

Страсти жаръ къ кому безмѣренъ,
Жалко разставаться съ тѣмъ;
Но когда онъ сталъ невѣренъ,
Стыдно сожалѣть о немъ.

Ты не думай, чтобъ жалѣла
О тебѣ когда нибудь,

Чтобъ еще я страсть имѣла,
И могла когда вздохнуть.

На кого теперь ни взглянешь,
Презритъ всякая тебя,
И другую ты обманешь,
Естьли обманулъ меня.

Естьли всякой съ тѣмъ родится,
Чтобъ любить кого нибудь;
Страсти нечего стыдиться,
Стыдно, стыдно обмануть.

Отлетай ты мысль любовна,
Я невѣрнымъ не горю,
Я и тѣмъ уже виновна,
Что объ немъ и говорю.

Обличенъ въ своемъ обманѣ,
Долженъ всѣхъ ты убѣгать;
Кто въ такомъ теперь тиранѣ
Станетъ нѣжности искать.

74.

Напрасно всѣ случаи люты
Противятся моей любви;
Ни страхъ, ни горестны минуты,
Не истребятъ ее въ крови;
Хоть я несчастна и гонима,
Но будучи равно любима,
Любить страдая не страшусь.
Чѣмъ рокъ мой становится злѣе,

Тѣмъ я въ любви моей вѣрнѣе,
Тѣмъ больше страсти предаюсь.

Приведенна у всѣхъ въ презрѣнье,
Спокойства вѣчно лишена,
Душа терзается въ мученье,
Печалей жизнь моя полна;
Но естьли тотъ, кто милъ, мнѣ вѣренъ,
Любовной будетъ жаръ безмѣренъ,
Покамѣстъ буду я дышать;
Когда любезной согласится,
Всегда съ нимъ рада вмѣстѣ скрыться,
Въ пустыняхъ жизнь свою скончать.

Мнѣ бѣдность будетъ съ нимъ любезна,
Въ несчастной жизни не вздохну.
Твоя свирѣпость безполезна,
О! власть, что ставить страсть въ вину,
На чтожъ утѣхъ меня лишаешь?
На что ты двумъ сердцамъ мѣшаешь,
На вѣкъ любовь соединить?
Пусть рокъ для тѣхъ свирѣпость множитъ,
Кто страсть свою оставить можетъ;
А я по смерть хочу любить.

75.

Окончилась моя утѣха,
Прошла на вѣкъ, какъ лестный часъ,
Ни въ чемъ мнѣ нѣтъ, ахъ! нѣтъ успѣха,
Остался сердцу тяжкій стонъ.

Любезной мой отсель сокрылся,
Меня оставилъ въ сихъ мѣстахъ,
Любезной мой со мной простился,
Въ стенаньѣ, въ горестныхъ слезахъ.

Когда на мысль придетъ минута,
Что я разсталася съ тобой,
Тоска и скорбь объемлетъ люта,
Что разлучился ты со мной;

Себя и жизнь позабываю,
И вольно смерти отдаюсь;
Но взоръ при гробѣ твой встрѣчаю,
И въ жизнь съ слезами возвращусь.

Но ахъ! къ чему мнѣ жизнь такая,
Коль рокъ съ тобой мнѣ быть претитъ?
Мнѣ и минута та презлая
Окончить жизнь мою велитъ.

Чѣмъ такъ судьбу я прогнѣвила,
Что отняла предметъ драгой,
Что отъ меня тебя сокрыла,
Нарушивши любви покой?

Приди ко мнѣ, мой свѣтъ скорѣе,
Когда жалѣешь обо мнѣ,
Тогда и солнце ужъ свѣтлѣе
Явится въ темной сей странѣ.

Тогда весь духъ мой оживится,
И мысли радостны придутъ,
И слаба грудь моя скрѣпится,
И всѣ мученія пройдутъ.

76.

Оставь плачевное стенанье,
Плѣняясь мною, испускать!
Я зрю души твоей страданье,
Но чѣмъ мнѣ грусть твою прервать?

Въ награду твоего почтенья,
Не знаю, кромѣ сожалѣнья,
Платить чѣмъ сердцу твоему:
Но какъ тебя я ни жалѣю,
Къ тебѣ я страсти не имѣю,
И не имѣю ни къ кому.

Намъ разны склонности природа
Дала имѣть любви въ уставъ,
Мнѣ въ часть досталася свобода,
Чтобъ въ вѣкъ не знать въ любви забавъ.

Невиненъ ты, что страстенъ мною,
Та страсть назначенна судьбою,
Ее не льзя ужъ не имѣть:
А я, къ тебѣ не зная страсти,
Винна ль, что той же дѣйствомъ власти,
Любовью не могу горѣть.

Хотя бы грудь моя склонялась,
Чтобъ страстью за любовь платить,
Душа моя бы ужасалась,
Судьбу любовью прогнѣвить.

Коль любишь ты меня не ложно,
Тебѣ въ любовь меня не должно

Противъ желаніе склонять;
Ты слѣдуя плачевной части,
Не можешь отмѣнить сей страсти:
Мнѣ льзяль свободу отмѣнить?

77.

Пусть тотъ сноситъ злу разлуку,
Кто не чтетъ ее за муку;
Пусть любовь тотъ презираетъ,
Кто ее вправду не знаетъ:
Не такимъ я въ свѣтъ родился,
И не такъ въ драгу влюбился,
Чтобъ безъ слезъ мнѣ съ ней растаться,
И въ разлукѣ чтобъ не рваться!
Какъ безъ солнца день не свѣтелъ,
Такъ безъ друга я не веселъ,
Безъ нее, ахъ! время длится,
И душа въ тѣлѣ томится;
Тяжки вздохи грудь пронзаютъ,
Глаза слезы проливаютъ;
Не льзя сердцу не страдати,
И въ любви того не знати.
О любовь! о страсть драгая!
О любовь! о мука злая!
О ты, пища сердецъ нѣжныхъ!
Мукъ причина незбѣжныхъ,
Отъ утѣхъ произведенна,
И слезами растворенна.

78.

Ты клялась мнѣ, ты божилась,
Что никто не властенъ въ томъ,
Чтобъ ко мнѣ ты премѣнилась,
И вздохнула о другомъ.

Но, увы! я вижу ясно
Обольщеніе мое:
Ты твердишь любовь всечастно,
А я чувствую ее.

Ты лишь клятвы вымышляешь, —
А я въ сердцѣ ихъ храню;
Ты терзаешь, умерщвляешь, —
А я все тебя люблю!

79.

Для тоголь любезна Лиза,
Ты клялась моею быть,
О любви вчера твердила,
Чтобъ на завтра измѣнить?

Для того ли ты желала
Возвращенья моего,
Чтобъ опять меня бѣжала
Для покоя своего?

Для того ли ты ласкала,
Вмѣстѣ, какъ бывалъ съ тобой,
Что бы послѣ показала,
Что властна ты надъ собой?

Для тогољь ты обѣщалась
Другомъ вѣчно называть,
Чтобы послѣ отказалась
Никогда не вспоминать?

Для тогољь поцѣловала
При прощаньи ты меня,
Чтобъ потомъ торжествовала,
Что тобой несчастенъ я?

80.

Какъ мила, завидна доля
Пестра бабочка твоя!
Ты не знаешь, что неволя;
Не вздыхаешь такъ, какъ я!

Ты какъ легкій вѣтерочикъ
Облетаешь всѣ цвѣты;
Каждый добръ къ тебѣ цвѣточикъ;
Любишь всѣхъ равно и ты.

Тотъ цѣлуешь, тотъ ласкаешь,
Прилетишь, и отлетишь;
Все порхаешь, все порхаешь,
И по милой не грустишь.

81.

Чистый источикъ ты цвѣтовъ красивѣй,
И мнѣ пріятнѣй всѣхъ луговъ,

Ты и кусточковъ и меня счастливѣй,
Горъ, и долинокъ и лѣсовъ:
Но не тѣмъ, что струйки льются
По зелененькой травѣ,
И что въ рощахъ раздаются
Пѣсни птичекъ при тебѣ.

Нимфа прекрасна въ тебѣ лице мыла,
На бережечку сидючи,
Бѣлыя ноги въ воду опустила,
Тѣмъ скрасила твои ключи!
Тутъ и розы устыдились
Отъ ея прекрасныхъ устъ,
И лилеи наклонились,
И верхи закрыли въ кустъ.

О коль счастливы желты тѣ песчинки,
Въ кои ступала ты ногой!
Ахъ! и прекрасны мягкія травинки,
Кои лежали подъ тобой!
Струйки тихо протекайте
По сыпучему песку,
И слѣдочковъ не смывайте;
Смойте лишь мою тоску.

Жалуйтесь со мной тихимъ вы шумочкомъ,
Что не посмѣлъ я молвить съ ней;
Пенька свивайся бѣлинькимъ клубочкомъ,
Видъ кажи ея грудей;
Воды пламень погасите
Къ той закрытой красотѣ,

Или Нимфу покажите
Во своей вы чистотѣ.

82.

Все, что сердце ни терзало,
Чѣмъ мой рушился покой,
Все уже то миновало:
Я любимъ моей драгой!
Все, что прежде было въ тягость,
Все то нынѣ съ ней мнѣ радость;
Шутка, младость, простота
Съ ней мнѣ прелесть, красота!

Взоръ очей ея прелестныхъ,
Сладость устъ и тихой нравъ,
Мнѣ виной утѣхъ всемѣстныхъ,
Образъ истинныхъ забавъ.
Съ ней минутами мнѣ годы,
Красны лѣтомъ непогоды,
И одинъ ея лишь сонъ,
Духъ томя, влечетъ мой стонъ.

Я на видъ ея взирая
Новымъ пламенемъ горю:
Умъ къ утѣхамъ простирая
Тьмы безсчетныя ихъ зрю;
Свѣтъ въ утѣхахъ забываю,
И о немъ всю мысль теряю,
И что въ ономъ ни гублю,
Нахожу въ томъ, что люблю.

83.

Взоромъ ты меня прельщаешь,
Воспламеняя завсегда,
Взоромъ счастье обѣщаешь
Ты мнѣ, мой свѣтъ, иногда:
И любви моей ужь вѣришь,
Умъ мой прелестьми плѣня:
Естьлижъ ты нелицемѣришь,
Нѣтъ счастливѣе меня!

Ласки я твои считаю
Драгоцѣннѣе всего:
Въ нихъ надежду познаваю
Я блаженства своего.
Естлижъ чувствуешь ты то же,
Что и грудь моя, стеня;
Нѣтъ тебя, мой свѣтъ, дороже!
Нѣтъ счастливѣе меня!

Дни со мной ты провождаешь,
Радости мнѣ въ грудь лїя:
Ты не зря меня, скучаешь: . . .
Ахъ? никакъ ужъ счастливъ я!
И когда не заблуждаю,
Сей мечтой себѣ маня,
Что тобой я обладаю:
Кто счастливѣе меня?

84.

Проходи несносно время,
Время горести моей;

Протекайте вы минуты,
О минуты лютыхъ дней!
Я которыя въ печаляхъ
Провождаю въ сихъ мѣстахъ!
И въ печаляхъ засыпаю,
Просыпаюся въ слезахъ;
Всѣ уже мѣста драгія
Столько здѣсь противны мнѣ,
Сколько были тѣ пріятны,
Какъ жила ты въ сей странѣ
Ты отселѣ отдалилась,
Премѣнилися мѣста,
Что тобой прекрасны были,
Ихъ изчезла красота.
О струи сихъ рѣкъ прозрачныхъ!
Протекайте къ тѣмъ мѣстамъ,
Гдѣ живетъ моя драгая,
Къ тѣмъ счастливымъ берегамъ,
И кропя лице прекрасно,
Дайте знать мою напасть,
Какъ меня безъ ней терзаетъ
Въ сей странѣ любовна страсть.
Иль раздайся гласъ плачевный
По несчастной сторонѣ;
Вы дубровы и долины
Сожалѣйте обо мнѣ.
Тыжъ услышишь, моя драгая,
Какъ вздыхаю я стеня,
Какъ вздыхаю я всечасно,
Злой разлуки часъ кленя.

А слова мои внимая,
Не сердися на меня,
Что тобою я страдаю,
Что тобою рвусь стеня;
Противъ воли я влюбился,
Противъ воли и люблю;
Но невольное мученье
Я съ охотою терплю.
Коль не чувствуешь любови,
Коль моя презрѣнна страсть:
Ты хотя почувствуй жалость,
Зря мою ты злу напасть:
Я къ несчастію влюбился
И терзаяся люблю;
Но не вольное мученье
Я съ охотою терплю.

85.

Долголь мнѣ тобой смущенну
Безъ отрады воздыхать?
Долголь станешь грудь пронзенну
Ты безъ жалости терзать?
Страсть моя тебѣ извѣстна,
Ты глазамъ моимъ прелестна,
Ты прекраснѣй въ свѣтѣ всѣхъ;
Ты надъ сердцемъ власть имѣешь,
Ты судьбой моей владѣешь,
Ты лишила всѣхъ утѣхъ.
Въ ту минуту, какъ раждалось
Воспламененіе въ крови,

Мнѣ препятства не казалось
Ни малѣйшаго въ любви.

Ты мой взоромъ взоръ встрѣчала
И глазами отвѣчала,
Что счастливъ буду, любя:
Я съ надеждою влюблялся
И во вѣкъ тебѣ отдался,
Сладку волю погубя.

О источникъ жизни слезной,
Обновитель страсти злой!
Взоръ, о взоръ моей любезной!
Сжалься, сжалься надо мной!

Не кажися мнѣ всечастно:
Знать что страсть моя напрасно
Отъ притворства возрасла!
Нѣтъ, не льзя тому повѣрить,
Ты не тщилась лицемѣрить,
Какъ ты кровь во мнѣ зажгла!

Естьлижъ сердце распаленно
Равнымъ жаромъ и въ тебѣ,
Для чегожъ ты откровенно,
То сказать стыдишься мнѣ?

Для чего мой духъ терзаешь,
И еще меня лишаешь
Сладкихъ ты любви забавъ?
Ты скажи, моя драгая,
Что и ты ко мнѣ пылая,
Чувствуешь ея уставъ.

86.

Плачте вы, смущенны очи,
Бѣдно сердце унывай,
И веселыя минуты
Въ дни прошедши забывай.
Коль драгая измѣнила,
Все противно стало мнѣ;
Все противно, что ни вижу
Въ сей пріятной сторонѣ.
О прекрасныя долины
И зеленые луга!
Воды чистыхъ сихъ потоковъ
И крутые берега!
Вы теперь не милы мнѣ,
Я отъ васъ уже бѣгу;
Но нигдѣ отъ сей печали
Я сокрыться не могу
Взоръ прелестной, нѣжны рѣчи
Я стараюся забыть,
И такоюжъ ей измѣной
Намѣряюсь заплатить:
Но къ лютѣйшему мученью
Мнѣ невѣрная мила:
Для чего она прелестна,
Для чего склонна была!
Тыжъ въ лугахъ съ другимъ гуляя,
Естьли вспомнишь обо мнѣ;
Знай, что я въ несносной скукѣ
Воздыхаю по тебѣ.

Ты хотя меня забыла,
Мнѣ нельзя тебя забыть;
Я измѣной за измѣну
Не могу тебѣ платить.

87.

Что сердце устрашало,
Все сталося со мной:
Что сердце утѣшало,
Все льститъ ужъ то иной!
Жаръ страстный, жаръ безмѣрный!
Ты тщетно мнѣ манилъ:
За что ты льстецъ невѣрный,
Несчастной измѣнилъ?

Очамъ моимъ свободнымъ
Ты первой самъ предсталъ,
И сдѣлался угоднымъ
Ты мнѣ, какъ самъ желалъ:
Ты самъ меня безстрастну
Любити научилъ;
За чтожъ меня несчастну
Ты плакать осудилъ?

За что возненавидѣлъ
Прельщенную тобой?
Иль болѣе увидѣлъ
Пріязни ты въ другой!

Ахъ! вѣрь мнѣ, какъ другая
Тебѣ ни станетъ льстить,
Не будетъ такъ пылая
Тебя, какъ я, любить!

88.

Протекли тѣ дни прекрасны
Какъ я былъ всегда съ тобой,
Когда зрѣли взоры страстны
Повсечастно образъ твой;
Какъ уста твои вѣщали
Мнѣ пріятнѣйшихъ тьмы словъ,
И улыбкой распаляли
Нѣжную къ тебѣ любовь.

Но познай, сколь я страдаю
Разлучась съ тобой, мой свѣтъ!
Я томлюсь и увядаю,
Какъ отъ жару вянетъ цвѣтъ;
И утѣхи, что прельщали
До сего духъ страстный мой,
Ужъ источникомъ печали
Стали мнѣ въ разлукѣ злой.

Все мнѣ въ горесть обратилось,
Пустъ и тягостенъ сталъ свѣтъ,
Все печалїю покрылось,
Нѣтъ тебя, утѣхи нѣтъ!...
Жалкимъ кажется стенаньемъ
Тебя кличетъ соловей,

Рощетъ тихинькимъ журчаньемъ
Не зря образъ твой, ручей.

Съ моей жалобой мѣшаетъ
Горлица плачевный гласъ,
Эхо всюду повторяетъ:
„Куда скрылася отъ насъ,
„Та, котора всѣхъ прельщала
„Божественной красотой,
„И собою украшала
„Пустыя сіи мѣста.

89.

Естьли бы возможно было,
Въ любви сердцу повелѣть:
Я забылабъ что мнѣ мило,
Стала бы другимъ горѣть!

Но притворствовать не знаю,
Любить другихъ не могу.
Я тебя лишь обожаю,
И въ томъ вѣчно не солгу.

Напрасно многіе мечтаютъ,
Преклонить въ любовь меня;
Пусть они себя ласкаютъ:
Вѣчно я, мой другъ твоя.

Что мнѣ въ пышности, въ богатствѣ,
Чѣмъ манитъ меня иной!
Тысячу имѣть въ подданствѣ,
И рабою быть самой!

Нѣтъ прїятнѣе свободы.
Чтобъ въ любви спокойно жить:
Въ ней часами почтемъ годы ...
А часы тѣ съ чѣмъ сравнить?

Вольность въ страсти сохраняя,
Вѣчно вѣрность будемъ чтить;
И злой ревности не зная,
Станемъ другъ друга любить.

90.

Перестань источникъ слезной,
Перестань всечастно лить;
Въ глазахъ моихъ, любезной
Ты долженъ все забыть.

Внимай меня вселенна,
Внимай плѣненный мной!
Я въ свѣтѣ на то рождена,
Чтобы горѣть тобой.

Тобой чтобы прельщаться
И мыслить мнѣ одно,
Тобой лишь утѣшаться
И чуствовать равно.

Тебѣ вручаю душу,
Тебя клянусь любить;
Я клятву не нарушу,
Доколѣ буду жить!

Я честью не прельщаюсь,
Не въ ней ищу отрадъ;

За славой не гоняюсь:
Она одинъ твой взглядъ.

91.

Я птичкой быть желаю,
Вездѣ чтобы летать,
Я все тогда узнаю
Не буду тосковать.

Во слѣдъ бы полетѣла,
За тѣмъ, ково мнѣ жаль,
И въ радостибъ запѣла:
Прошла моя печаль.

Того бы веселила,
Кто тужитъ обо мнѣ:
Съ тѣмъ скуку бы дѣлила,
Кто милъ равно и мнѣ.

Онъ сталъ бы меня нѣжа
Ласкать и цѣловать:
Я ласкибъ ему тѣ же
Старалясь повторять.

Мыбъ были неразлучны
И въ осень и весной,
И бывъ благополучны,
Вкушали бы покой!

Коль птичкой быть не можно,
Надеждой веселюсь;
Ласкать себя возможно,
Хотя не премѣнюсь.

92.

Не играй зефирЪ листами,
Перестань ихЪ ихЪ колебать:
Погодите межЪ древами
Птички! вы теперь пархать.

Красно солнце закатися,
Или жарЪ умѣрь ты свой;
ВЪ ближню рощу удалися
Соловей, и тише пой.

Не журчи источникЪ болѣ,
Орошая сей лужокЪ;
Пусть другое будетЪ поле
Твой внимати быстрый токЪ.

Пусть безмолвье совершенно
Вся природа сохранитЪ:
Мѣсто днесь сїе священно,
Здѣсь прелестна Лиза спитЪ.

93.

Что я прельщенЪ тобой
Чему тому дивиться;
Тебѣ красой родится,
Назначено судьбой.
Прекрасное любить
НамЪ сей законЪ природенЪ,
И такЪ я не свободенЪ,
КЪ тебѣ несклоннымЪ быть:
Ты создана прельщать,
А я рожденЪ, прельщаться,

На что же намъ стараться,
Природу превращать!
Я жертвую красѣ,
Ты жертвуй жаркой страсти!
Естественныя власти,
Свершимъ уставы всѣ.

94.

Прости моя Темира!
Ужъ ѣду отъ тебя; —
Насталъ сей часъ ужасной
Для сердца моего!

Тоска, тоска смертельна
Сопутствуетъ со мной;
Она какъ камень тяжкой
Стѣсняетъ грудь мою.

Едва сдержать я слезы
Текущія могу;
Но тяжки, тяжки вздохи
Всѣмъ кажутъ грусть мою!

Ахъ! можетъ быть въ послѣдній
Прощаюсь я съ тобой,
И больше не увижусь,
Разставшись навсегда!

Со мною разлучившись,
Ты въ жаркой лѣтній день,
Искавъ себя прохлады,
Въ луга гулять пойдешь;

Цвѣточикъ тамъ увидишь
Поблекшій безъ росы —
Тоской терзаясь буду
Такъ сохнуть безъ тебя!

Тебѣ напомнитъ также
О мнѣ и ручеекъ;
Его текущи воды
Стремятся завсегда —

Мои подобно слезы
Течь будутъ безъ тебя;
Стѣсненну грустью сердцу
Отрада будетъ въ нихъ.

Тѣ дни, часы счастливы,
Какъ я съ тобою былъ,
Пребудутъ безпрестанно
На мысли у меня.

Что сердцу было мило,
Возможноль позабыть?
А вспомня то въ разлукѣ,
Какъ можно не грустить?

Тебя, тебя всечастно
Я буду вспоминать,
И чѣмъ инымъ ужъ будетъ
Себя мнѣ занимать!

Но естьли вѣсть несчастна
Ко мнѣ туда придетъ,
Иль возвратясь увижу,
Что я забытъ тобой!

АхЪ! что со мною будетЪ,
Представить не могу!
Тебѣ пѣнять не стану,
Я сЪ горести умру.

95.

Разлучившися со мною
Потужи о мнѣ хоть часЪ,
МожетЪ быть уже сЪ тобою
Говорю вЪ послѣдній разЪ:
РокЪ велитЪ тебя лишиться,
КакЪ ни тяжко то снести,
И лишившися, проститься,
Плакать, и сказать: прости.

Плачь о мнѣ и ты подобно
Горести во мзду моей! ....
НѣтЪ! не мучь мой духЪ толь злобно
Ты тоской о мнѣ своей;
Капля слезЪ твоихЪ мнѣ болѣ
Крови моея ручья;
ВЪ безпечальной будь ты долѣ!
Пусть одинЪ страдаю я.

Естьли рокЪ, смягчась тоскою,
Жизнь велитЪ мнѣ продолжить,
Я увижуся сЪ тобою,
Буду счастливЪ и опять.
ЕстьлижЪ грусть мой вѣкЪ скончаетЪ,
Мною ты себя не рви,
Плачь намЪ жизнь не возвращаетЪ;
Будь счастлива и живи.

96.

Ты душа моя
Красна дѣвица!
Моя прежняя
Полюбовница!
Не сиди, мой свѣтъ
Долго вечеромъ,
Ты не жги свѣчи
Воску ярова,
И не жди меня
До бѣла свѣта,
Ахъ! задумалъ вѣдь
Я женитися!
И зашелъ къ тебѣ
Взять прощенїе;
За любовь твою
Поклонитися. —

Только вымолвилъ
Доброй молодецъ:
Разрыдалася
Красна дѣвица,
Затопилася
Въ горючихъ слезахъ
Говоритъ ему:
Такъ отдай злодѣй!
Мой золотъ перстень
И возьми назадъ
Свой булатной ножъ!
Проколи ты имъ

Мою бѣлу грудь :
Распори мое
Ретиво сердце. —
Ахъ! не плачь, не плачь
Красна дѣвица ;
Я ходить буду
Чаще прежняго,
Я любить стану
Милѣй стараго. —

Прослезилася
Красна дѣвица,
Тяжело вздохнувъ
Ему молвила :
Ахъ! не грѣть солнцу
Жарчѣ лѣтняго,
Не любить другу
Милѣй прежняго.

97.

Всякъ въ своихъ желаньяхъ воленъ!
Лавры! вась я не ищу;
Я и миртючкой доволенъ, . . .
Коль отъ милой получу.

Будь мудрецъ, свѣтильникъ міра;
Будь герой, вселенной страхъ;
Рано ль, поздно ли, Темира,
Всякъ истлѣетъ, будетъ прахъ!

Розылъ дышутъ надъ могилой,
Илъ полынь надъ ней ростетъ,
Все равно, о другъ мой милой!
Въ прахѣ чувствія ужъ нѣтъ!

Прочь же скука, прочь забота;
Вспламеняй, любовь, ты насъ!
Дни текутъ безъ поворота;
Дорогъ, дорогъ каждой часъ.

Можетъ быть въ сію минуту,
О любезна! мочный рокъ,
Посылаетъ парку люту
Дней моихъ прервати токъ!

Ахъ! почто же медлить болѣ,
И съ тоскою ждать конца?
Насладимся мы, доколѣ
Бьются въ насъ еще сердца!

98.

Все свершилося со мною;
Нѣжно сердце, рвись тоскою!
Ахъ! мнѣ свѣтъ не милъ;
Я любезну прогнѣвилъ.

Естьли такъ судьба жестока,
Смерть приди ты прежде срока!
Мнѣ мой вѣкъ младой постылъ,
Я любезну прогнѣвилъ.

Ахъ! но чтожъ тому виною,
Что гонимъ я такъ судьбою?
Чѣмъ любезну прогнѣвилъ?
Тѣмъ, что болѣ всѣхъ любилъ!

98.

Разцвѣли цвѣточки въ полѣ,
Съ горъ въ поля текутъ ручьи;
Все въ свободѣ, я въ неволѣ;
Смушны мысли всѣ мои.

Смушно сердце, духъ томится,
И ничто не веселитъ;
Слезной токъ изъ глазъ катится,
Все мнѣ плакать здѣсь велитъ.

Вижу я зелены рощи,
Слышу нѣжныхъ птичекъ гласъ;
Вижу день и тихость нощи,
Но грущу по всякой часъ.

Ахъ! и льзя ли веселиться,
Чтобъ сыскати могъ покой?
Какъ прельщенъ, въ кого влюбился
Та не вѣритъ страсти злой!

По лугамъ хожу, скучаю,
Въ темныхъ рощахъ слезы пью,
И слезами омочаю
Тѣ струи, которы лью.

Вы тоску мою измѣрте,
Рощи, горы, цѣлой свѣтъ,
И любезную увѣрьте,
Что ея милѣй мнѣ нѣтъ!

99.

Законы осуждаютъ
Предметъ моей любви;

Но кто, о сердце! можетъ
Противиться тебѣ?
  Какой законъ святѣе
Твоихъ врожденныхъ чувствъ?
Какая власть сильнѣе
Любви и красоты?
  Люблю, — любить въ вѣкъ буду!
Кляните страсть мою,
Безжалостныя души,
Жестокія сердца!
  Священная Природа!
Твой нѣжный другъ и сынъ
Невиненъ предъ тобою:
Ты сердце мнѣ дала;
  Твои дары благіе
Украсили ее —
Природа! ты хотѣла,
Чтобъ Лилу я любилъ!
  Твой громъ гремѣлъ надъ нами,
Но насъ не поражалъ,
Когда мы наслаждались
Въ объятіяхъ любви. —
  О Борнгольмъ, милой Борнгольмъ!
Къ тебѣ моя душа
Стремится безпрестанно;
Но тщетно слезы лью,
  Томлюсь и вздыхаю!
На вѣкъ я удаленъ
Родительскою клятвой
Отъ береговъ твоихъ! —

Еще ли ты, о Лила!
Живешь въ тоскѣ своей?
Или въ волнахъ шумящихъ
Скончала злую жизнь?
Явися мнѣ, явися,
Любезнѣйшая тѣнь!
Я самъ въ волнахъ шумящихъ
Съ тобою погребусь.

101.

Въ немъ мою я душу вижу;
Для нево я все стерплю:
Сколь тебя я ненавижу,
Столько я ево люблю
Кинь ты трудъ свой безполезный;
Сдѣлать ужъ не льзя того,
Чтобы бы вышелъ видъ любезной
Вонъ изъ сердца моего.
Онъ всево, что есть, дороже,
Не могу ево забыть:
Мнѣ о немъ не думать то же,
То же, что безъ чувства быть!

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.